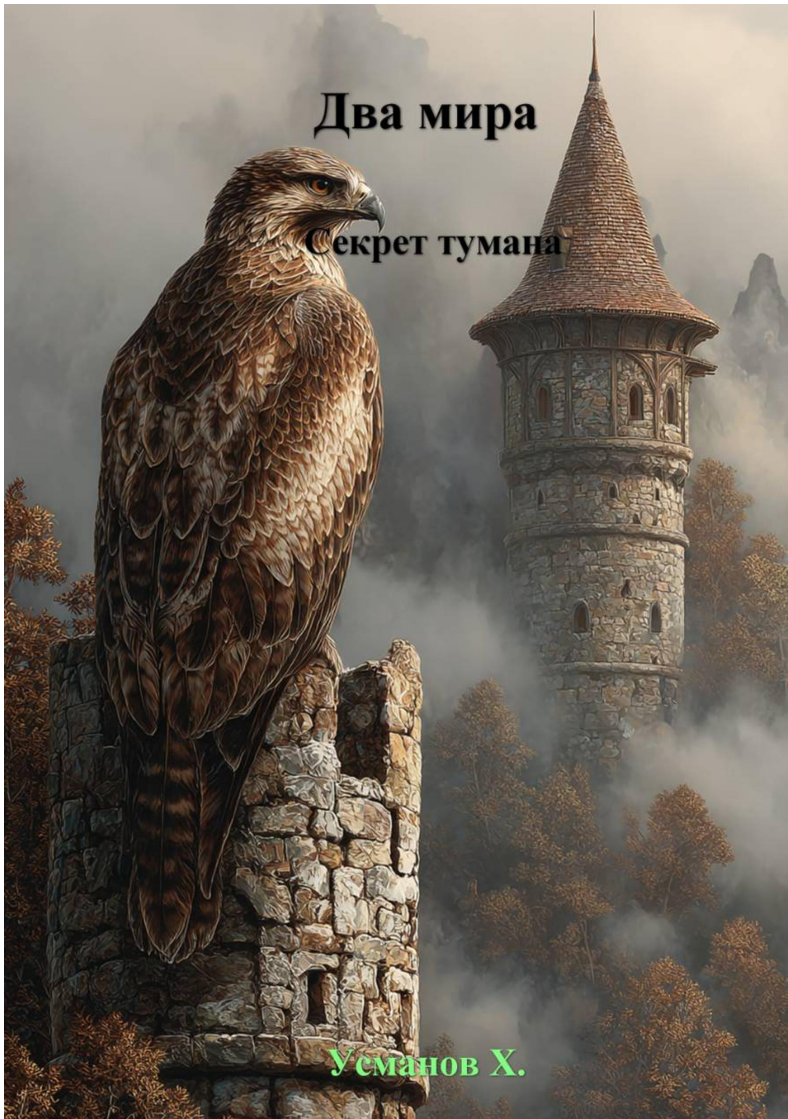

Два мира

Секрет тумана

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Секрет тумана

<https://litres.ru/74653963>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос ...

Содержание

Первый арбалет	4
Неожиданная встреча	85
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Хайдарали Усманов

Два мира. Секрет тумана

Первый арбалет

Старую сторожевую башню Алексей в последнее время начинал воспринимать почти как собственный дом. Не потому, что она стала уютнее или безопаснее. Напротив, с каждым прожитым здесь днём он всё лучше понимал, насколько ненадёжным было это убежище. Каменные стены, пережившие не одно десятилетие, местами покрылись глубокими трещинами, деревянные балки перекрытий потемнели от сырости, а крыша над верхним этажом пропускала воду в нескольких местах. Ветер находил щели между камнями и свистел по ночам в пустых бойницах. Если же со стороны проклятого леса наползал туман скверны, даже толстые стены переставали казаться достаточной защитой.

И всё-таки у башни имелось одно преимущество, которое Алексей ценил выше любого удобства: здесь он мог работать в одиночестве. Ему не приходилось объяснять любопытным пограничникам, почему он возится с непонятными железяками, зачем собирает определённые камни, почему с такой тщательностью сортирует древесный уголь и отчего порой часами сидит над куском кожи, покрывая его странными ри-

сунками. Никто не заглядывал ему через плечо, не задавал вопросов и не пытался угадать, что именно он задумал. По крайней мере, пока. Когда за спиной наконец закрылась тяжёлая дверь, Алексей на несколько секунд замер, прислушиваясь к окружающим звукам. Снаружи шумел ветер, где-то внизу с глухим стуком сорвалась с карниза небольшая ветка. Из леса доносился привычный шелест, который в последние недели научился различать гораздо лучше, чем ему хотелось бы. Никакого шороха шагов. Никаких голосов. Ни странного скрежета, ни подозрительного шевеления в зарослях возле башни. Он опустил на пол два увесистых тюка, поправил ремень, натёрший плечо, и с облегчением выдохнул.

— Ну, что же... господин инженер... — пробормотал Алексей, глядя на свою ношу. — Поздравляю. Очередная доставка произведена. Осталось всего ничего — построить завод... наладить металлургию... изобрести промышленную революцию и каким-то чудом... не сдохнуть по дороге...

Эти мрачные слова прозвучали гораздо веселее, чем было у него на душе. Впрочем, привычка разговаривать с самим собой оказалась полезной. В одиночестве человеческий разум иногда начинал преподносить неприятные сюрпризы, а возможность отпустить глупую шутку хотя бы ненадолго возвращала ощущение, что он всё ещё остаётся самим собой, а не превращается в очередного испуганного дикаря, пытающегося продержаться до следующего утра.

Алексей снял верхнюю одежду, закатал рукава и при-

ступил к делу. Сначала следовало убрать принесённые вещи с пола. Он уже давно выделил для работы небольшой участок на первом этаже башни, подальше от очага и от щели в стене, через которую иногда задувал сырой ветер. Прежде это место было завалено обломками мебели, сгнившими корзинами и каким-то совершенно непонятным деревянным ящиком. Теперь же здесь лежал ровный, насколько это было возможно, стол, собранный из нескольких досок, а под ним находились аккуратно рассортированные запасы угля, куски кожи, деревянные заготовки, верёвки и инструменты. Импровизированную столешницу Алексей предварительно очистил и вытер сухой тряпкой. Затем принёс из угла небольшой деревянный поднос, на который обычно складывал мелкие детали, и положил рядом несколько листов кожи с собственными чертежами. Только после этого он развязал первый тюк. Внутри, завёрнутые в грубую ткань, лежали металлические заготовки.

Он разворачивал их одну за другой, стараясь не торопиться. Каждый предмет он проверял, ощупывал, поворачивал под светом небольшого светильника и сравнивал с рисунками, сделанными ещё несколько недель назад. Иногда он брал свой своеобразный угольный карандаш и ставил рядом с соответствующей схемой маленькую отметку.

Первой на стол легла длинная металлическая пластина с утолщёнными краями. За ней — несколько коротких полос железа, пара крепёжных скоб, детали для будущего спус-

кового механизма, небольшие металлические накладки и несколько заготовок, назначение которых для любого случайного наблюдателя осталось бы загадкой. На самом деле в этом наборе заключалась значительная часть его будущего арбалета. Не игрушки, не грубого подобию охотничьего оружия, которое можно изготовить из пары досок и верёвки, а вполне функционального механизма, рассчитанного на многократное использование. Именно такого, который можно будет обслуживать, ремонтировать и постепенно совершенствовать, не переделывая каждый раз целиком. По крайней мере, так выглядел план. На практике же Алексей прекрасно понимал, что между красивым чертежом и работающим механизмом лежит пропасть, заполненная испорченными заготовками, сломанными инструментами, ожогами и десятками маленьких ошибок. И всё же отступать он не собирался. Он потратил почти три месяца на восстановление конструкции. Те самые три месяца, в течение которых приходилось возвращаться к одним и тем же рисункам, вспоминать устройство старых арбалетов, сопоставлять то, что он когда-то видел в исторических фильмах, с тем, что помнил из книг, и пытаться отделить реальные технические решения от художественных условностей.

Поначалу всё казалось удивительно простым. Арбалет ведь не был каким-то чудом древней магии. Люди создавали подобные устройства задолго до появления современных станков, электричества и высокоточной обработки металла.

Не говоря уже про те самые китайские многозарядные арбалеты. Значит, в принципе, его можно было изготовить и здесь.

Однако, чем глубже Алексей погружался в работу, тем отчётливее понимал, что сама конструкция — лишь половина задачи. Другая половина заключалась в том, чтобы заставить все детали взаимодействовать друг с другом. Спусковой механизм должен был срабатывать без заеданий. Подвижные элементы требовали достаточно точной подгонки. Крепления не могли разбалтываться после нескольких десятков выстрелов. Металлические части должны были выдерживать нагрузки, для которых неподходящее железо попросту не годилось. А ещё требовались инструменты. Не те, которые можно было купить на рынке в пограничной крепости. И даже не те, что имелись у местного кузнеца. Ему требовалось оборудование, способное производить другие инструменты и детали с приемлемой повторяемостью. И вот здесь начиналась настоящая головная боль.

— Так... — Задумчиво сказал Алексей, положив рядом с пластиной небольшую скобу. — Это вроде подходит. Тут придётся немного снять металл. Здесь, возможно, вообще придётся переделывать. А вот это...

Он взял в руки одну из заготовок, внимательно осмотрел её и нахмурился.

— Это ты, дорогой мой, сделал исключительно по собственному вдохновению.

Кузнец, разумеется, не мог услышать эту претензию. И даже если бы услышал, вряд ли счёл бы её справедливой. Ведь в этом сам парень был виноват. Он приходил к мастеру с чертежами, на которых рядом с понятными металлическими полосами располагались совершенно непонятные изображения. Затем заказывал одну деталь, через день – два возвращался за другой, а спустя ещё несколько дней просил изготовить третью, которая внешне никак не сочеталась с первыми двумя.

Кузнец поначалу пытался задавать вопросы. Потом перестал. Возможно, решил, что чужеземец собирает какие-то странные инструменты. Возможно, счёл его немного сумасшедшим. А может, просто понял, что заказчик вовремя приносит всё оговоренное, не вмешивается в работу кузницы и не требует невозможного от мастера, который и без того занят обслуживанием гарнизона. В любом случае, Алексей добился своего. Ему изготовили практически всё, что он заказывал. Пусть и не всегда в точности так, как ему хотелось. Но всё-таки...

Он отложил металлические детали в сторону и развязал второй тюк. Внутри находилось то, ради чего он, собственно, и затеял последнюю поездку в крепость. Сначала появилась тяжёлая прямоугольная плита, завёрнутая в несколько слоёв ткани. Алексей осторожно вытащил её, перехватил обеими руками и с усилием уложил на край стола. Металл глухо стукнул по доскам.

— Вот ты и приехала, красавица.

Плита была толстой, с неровными боковыми поверхностями и следами кузнечной обработки. На её верхней стороне располагался ряд отверстий разного диаметра. Одни были совсем небольшими, другие заметно шире. Каждое постепенно сужалось внутрь, образуя подобие конуса, хотя гладкости и правильности настоящей промышленной волоки от этого изделия ожидать не приходилось. Некоторые отверстия были обработаны лучше остальных. В других виднелись мелкие царапины и следы инструмента. На нескольких кромках остались заусенцы, которые предстояло убрать. Алексей провёл по поверхности пальцем, затем достал тонкую деревянную щепку и осторожно проверил края отверстий.

— Ну, хоть это получилось. — заключил он.

Эта дырявая плита предназначалась для одной из самых важных частей его будущего маленького производства. Проволоки. Второй тук содержал и сами заготовки для неё: несколько длинных металлических прутков, уложенных рядом друг с другом. Кузнец сделал их из относительно мягкого, отожжённого железа, как и просил заказчик. Алексей отдельно настаивал на этом требовании. Мастеру оно показалось странным. Обычно заказчики интересовались прочностью металла, качеством закалки, способностью детали выдерживать удары или сопротивляться изгибу. Здесь же пришёл человек, которому почему-то требовалось железо, не слишком твёрдое и при этом достаточно пластичное.

Кузнец даже переспросил, уверен ли тот в своём выборе. На что Алексей уверенно кивнул, хотя сам в тот момент испытывал куда больше сомнений, чем хотел показывать. Теперь, глядя на прутки, он мысленно поблагодарил мастера за то, что тот всё-таки выполнил просьбу. Он взял одну заготовку, попытался слегка согнуть её руками и удовлетворённо кивнул. Железо сопротивлялось, но не казалось чрезмерно жёстким. Именно такой материал он и рассчитывал получить для первых опытов. Конечно, называть его идеальным было бы смешно. Парень не знал точного состава сплава, не имел возможности измерить его твёрдость и даже не мог уверенно сказать, насколько равномерно металл был обработан по всей длине. Но для начала годилось.

Он положил пруток рядом с плитой и достал из-за пояса сложенный лист кожи. На нём был изображён ещё один механизм — нечто вроде небольших валцов. Схема выглядела примитивно. Два цилиндрических ролика, расположенных параллельно друг другу, опоры, оси и приспособление, позволявшее постепенно изменять расстояние между рабочими поверхностями. Отдельно были нарисованы рукоять и деревянная рама, в которой предполагалось закрепить металлические детали. Рисунок несколько раз перечёркивали и исправляли. В одном месте Алексей заменил первоначально предусмотренные деревянные валики металлическими, в другом изменил расположение опор. На полях имелись короткие замечания, сделанные разными чернилами и углём в

разные дни. Он долго смотрел на эту схему.

— Вот с тобой, дружок, будет больше всего проблем.

Вальцы должны были стать ещё одним вспомогательным устройством, позволяющим обрабатывать металл более равномерно. В его распоряжении не было ни готового прокатного стана, ни возможности заказать у кузнеца сложный механизм, который тот не понял бы без подробных объяснений. Поэтому Алексей решил разделить задачу на несколько частей. Сначала следовало изготовить простую раму. Затем установить в ней оси и ролики. После этого проверить, выдержат ли опоры нагрузку, и только потом экспериментировать с обработкой металлических полос. Его особенно беспокоило то, насколько сложно будет обеспечить параллельность валиков. Даже небольшое отклонение могло привести к тому, что металл начнёт смещаться в сторону, застревать или деформироваться неравномерно. В современном цехе такую проблему решили бы подходящим оборудованием, измерительными приборами и точной обработкой деталей. В этой же заброшенной башне Алексей располагал собственными руками, деревянными шаблонами, простейшими измерительными приспособлениями и огромным количеством терпения.

— Да уж. Инженерная школа жизни... — Пробормотал он. — Практический курс. Без преподавателя, без учебников и с высокой вероятностью получить молотком по пальцам.

Он осторожно свернул чертёж и положил его рядом с

остальными. Но на этом сюрпризы второго тюка не закончились. Под металлической плитой, завёрнутые в отдельную ткань, находились несколько необычных деталей. Длинные плоские полосы, небольшие цилиндрические заготовки, массивные металлические выступы и две детали, напоминавшие заготовки для рычажного механизма. Именно они больше всего озадачили бы любого кузнеца, если бы тот увидел весь набор сразу.

Однако Алексей намеренно не давал мастеру полного представления о своих планах. Он прекрасно понимал, что даже если кузнец не станет задавать лишних вопросов из простого любопытства, тот наверняка попытается разобраться, что именно собирается сделать чужеземец. А если ему удастся сложить все кусочки головоломки, то рано или поздно он начнёт интересоваться, откуда у странного парня подобные знания. И это было нежелательно. Поэтому Алексей заказывал детали вразнобой, иногда возвращаясь к одному и тому же чертежу и прося изменить размеры отдельных элементов. Некоторые изображения он намеренно располагал на листах так, чтобы они не образовывали очевидной конструкции. Другие рисовал с непривычных ракурсов, без общих видов, оставляя только те размеры, которые требовались для изготовления конкретной заготовки. Кузнец видел отдельные металлические изделия. Но не видел системы. А система как раз и представляла собой самое интересное.

Продолжая размышлять, Алексей потянулся к одной из

деталей и несколько секунд держал её в руках, мысленно сопоставляя с остальными. Шестерни. Вот чего ему не хватало. Не просто круглых металлических колёс с зубцами, а деталей, которые могли бы передавать вращение, изменять скорость движения и позволять одному механизму приводить в действие другой. В его прежнем мире шестерни были настолько привычной частью окружающей жизни, что он никогда не задумывался об их значении. Они прятались внутри часов, механизмов автомобилей, редукторов, бытовых приборов и бесчисленного количества устройств, которыми человек пользовался каждый день. Здесь же даже самая простая зубчатая передача могла стать серьёзной проблемой.

Парень не собирался с ходу строить сложный механизм. Он прекрасно понимал, что без точной обработки металла, качественных подшипников и нормальных смазочных материалов затея быстро превратится в бессмысленную борьбу с трением и износом. Но простейшие шестерни изготовить всё-таки можно было попробовать. Для начала ему требовались несколько заготовок, способных служить основой зубчатых колёс, и приспособление, которое помогло бы придавать зубцам повторяемую форму. Именно поэтому он заказал у кузнеца детали, которые при беглом осмотре казались совершенно несвязанными между собой. Одни предназначались для будущей рамы. Другие должны были стать опорными элементами. Третьи требовалось соединить в подвижную конструкцию, позволяющую прикладывать усилие к метал-

лической заготовке. Самодельный пресс. Не огромный промышленный пресс, способный пробивать толстые металлические листы, а простое приспособление, которое можно было бы использовать для последовательной обработки сравнительно небольших деталей. Алексей не питал иллюзий относительно его возможностей. Он не собирался превращать железную заготовку в готовую шестерню одним нажатием рычага. Для этого потребовались бы другие инструменты, значительно большие усилия и гораздо более точный контроль над процессом. Но пресс мог пригодиться при изготовлении шаблонов, выравнивании деталей, формировании отдельных элементов и создании приспособлений для последующей обработки.

Главным же было другое. Даже несовершенный механизм, если он позволял повторять одно и то же действие с приблизительно одинаковым результатом, давал ему преимущество перед полностью ручной работой. Алексей слишком хорошо понимал, что каждый раз вырезать зубцы на глаз — путь в никуда. Одна шестерня получится чуть крупнее, другая — немного меньше. У одной зубцы окажутся наклонены в сторону, у другой будут слишком широкими. В итоге они начнут цепляться друг за друга, пропускать движение или вовсе заклинят при первой серьёзной нагрузке. Он хотел избежать хотя бы части этих проблем. Не устранить их все — это было бы самонадеянно. Но уменьшить количество ошибок до приемлемого уровня. Для этого и требовались самодельные

приспособления.

Потом он придвинул к себе ещё один лист кожи, на котором была изображена конструкция пресса. Рядом с основным рисунком находились несколько небольших схем, показывавших отдельные детали в разных положениях. Он провёл пальцем по одной из линий, затем посмотрел на металлические заготовки.

— Ладно. Сначала соберём раму. Потом проверим, насколько хорошо работает прижим. А уже после будем думать о зубьях.

Он отложил чертёж. Теперь, когда все полученные из крепости детали лежали перед ним, Алексей наконец смог увидеть собственный замысел не в виде отдельных рисунков, а как нечто целое. Пусть пока только в воображении. На одном конце стола находились детали будущего арбалета. Рядом лежали металлические прутки, плита с конусообразными отверстиями и чертёж вальцов. Чуть дальше — заготовки для пресса и несколько плоских металлических полос, которые должны были превратиться в элементы вспомогательных механизмов. Всё это было связано между собой. Арбалет нуждался в качественном спусковом механизме. Для него требовались точно подогнанные детали. Некоторые элементы можно было изготовить вручную, но повторять их изготовление в дальнейшем оказалось бы непросто. Проволока открывала дополнительные возможности. Из неё можно было делать небольшие петли, крепёжные элементы и, что

особенно интересовало Алексея, пружины. А пружины были настоящей головной болью.

Он не раз прокручивал в памяти устройство механизмов, которые видел в прежней жизни. Вспоминал разобранные игрушки, старые часы, пружинные защёлки, механические приспособления и даже те фрагменты фильмов, в которых кто-нибудь изобретал нечто невероятное в сарае, располагая парой инструментов и большим энтузиазмом. Конечно, фильмы были плохим источником технических знаний. И сейчас он прекрасно всё это понимал. На экране сложный механизм нередко собирался за несколько минут, а все трудности исчезали после эффектного удара молотком. В реальности же даже простая металлическая пружина могла оказаться неожиданно капризной вещью. Но кое-что он всё-таки помнил. Он знал, что пружина должна не просто изгибаться, а возвращаться к исходной форме. Что материал обязан выдерживать повторяющиеся нагрузки. Что слишком мягкий металл быстро потеряет упругость, а слишком жёсткий может лопнуть. Что форма, толщина и длина проволоки имеют значение, как и свойства самого металла. Вот только он не знал, насколько хорошо удастся добиться нужных характеристик в здешних условиях. И это было неприятно. Очень неприятно. Потому что в его прежнем мире между желанием изготовить деталь и её изготовлением находился целый мир готовых технологий. Можно было найти подходящий материал, купить инструмент, посмотреть инструк-

цию, заказать необходимые компоненты и хотя бы примерно понимать, какого результата ожидать. Здесь же приходилось начинать практически с нуля. Даже если он помнил принцип работы механизма, это ещё не означало, что сможет воспроизвести его в условиях, когда у него не было нормального металлорежущего инструмента, измерительных приборов, промышленного оборудования и даже уверенности в свойствах железа, с которым он работал.

Затем он взял со стола один из прутков и внимательно осмотрел его поверхность. Тёмный металл был неровным, местами покрытым тонкими следамиковки. На одном конце виднелись небольшие утолщения, на другом — следы обрубки. Никакой аккуратной заводской геометрии, никаких идеально ровных поверхностей. Обычная кузнечная работа. И всё же этот кусок железа был для него чем-то большим, чем просто материалом. Он мог стать началом целой цепочки преобразований. Сначала — заготовка. Затем — обработанный прут. После — попытка получить проволоку. Потом — эксперимент с упругостью металла. И, если всё сложится удачно, однажды эта проволока превратится в небольшую пружину, которая будет работать не хуже некоторых механизмов, известных ему по прежней жизни. Не обязательно сразу. Не обязательно с первой попытки. Но когда-нибудь. Алексей положил прут обратно.

— Только давай без чудес... — сказал он негромко. — Мне бы для начала добиться того, чтобы оно просто работа-

ло.

Он знал, что с вытягиванием проволоки возникнет немало трудностей. Нагрев, пластичность металла, состояние поверхности, размеры отверстий, усилие, которое придётся прикладывать, и риск повредить саму заготовку — всё это требовало осторожности. Особенно учитывая, что его плита была далека от идеала. Края отверстий следовало обработать. Поверхность нуждалась в очистке. Саму плиту требовалось надёжно закрепить, иначе при попытке протянуть металл она могла сместиться, перекоситься или повредить заготовку. Да и обычное железо не обязательно хорошо подходило для изготовления тонкой проволоки. При неудачном сочетании состава металла и обработки оно могло трескаться, рваться или становиться слишком хрупким после многократных деформаций. Но у Алексея не было выбора. Он не мог отправиться в специализированную мастерскую и заказать подходящую волоку. Не мог приобрести моток готовой проволоки, изготовленной на заводе. Не мог даже рассчитывать на то, что в пограничной крепости найдётся мастер, знакомый с нужной ему технологией. Поэтому он собирался попробовать сам. Сначала — на небольшом отрезке. Если получится, можно будет переходить к следующему этапу. Если нет — придётся выяснять, что именно пошло не так, и менять подход. Алексей привык к подобной логике ещё в прежней жизни. Работая с компьютерной техникой, он не раз сталкивался с ситуациями, когда проблема не под-

давалась решению с первого раза. Иногда приходилось проверять каждый компонент отдельно, менять настройки, возвращаться к первоначальной конфигурации и начинать заново. Разница заключалась в том, что сломанный компьютер обычно не пытался откусить тебе руку. А ещё его неисправность редко означала, что следующей ночью к стенам твоего убежища подползёт нечто, от одного вида которого хотелось немедленно запереться в подвале.

Продолжая размышлять, он покосился на дверь. Воспоминание о недавних событиях заставило его невольно прикоснуться к щеке, где ещё сохранялся след от ранения. Кожа почти зажила, но иногда при резком движении он чувствовал лёгкое натяжение. Тогда, во время ночного нападения, ему пришлось слишком близко познакомиться с тем, что обитало по ту сторону границы скверны. Обычное железо не гарантировало защиты от таких существ. Даже стены башни не могли полностью избавить его от необходимости быть настороже. Именно поэтому арбалет имел для него особое значение. Он не собирался воображать себя героем, способным в одиночку сражаться с любым чудовищем. Подобная самоуверенность была бы не просто глупой, а смертельно опасной. Ему требовалось оружие, которым можно пользоваться с некоторого расстояния, не приближаясь к противнику на длину вытянутой руки. Оружие, которое можно обслуживать в одиночестве. И, по возможности, оружие, для которого он сможет самостоятельно изготавливать хотя бы

часть необходимых деталей. Последнее было особенно важно.

В пограничной крепости можно было приобрести стрелы, наконечники, ножи и другие полезные вещи. Но зависеть от чужих поставок в мире, где дорога могла оказаться перекрыта из-за тумана скверны или появления очередного чудовища, Алексей не хотел. Если он сумеет создать собственную небольшую мастерскую, то получит не только средство защиты, но и возможность постепенно совершенствовать своё оборудование. Пусть эта мастерская будет выглядеть как жалкое подобие настоящей кузницы. Пусть первые изделия окажутся кривыми, грубыми и далёкими от совершенства. Всё равно это будет лучше, чем ничего. Он вернулся к столу и принялся раскладывать детали по отдельным группам. Для арбалета — одна сторона. Для вытягивания проволоки — другая. Всё, что относилось к вальцам, он собрал в отдельную кучку, а заготовки для пресса положил рядом с чертежом. Затем достал небольшую деревянную дощечку и написал на ней углём несколько коротких обозначений, чтобы не путать детали при дальнейшей работе. Это было не столько необходимо, сколько удобно. За последние месяцы он убедился, что память, даже если она кажется надёжной, начинает подводить, когда приходится одновременно решать несколько технических задач. Особенно если половину из них нельзя проверить иначе, чем потратив время, силы и драгоценный материал.

Закончив сортировку, Алексей отошёл на шаг. Теперь стол напоминал не склад случайного металлолома, а рабочее место человека, который хотя бы приблизительно представлял, что собирается делать. Конечно, если бы кто-нибудь из местных мастеров увидел эту картину, он, вероятно, только покачал бы головой. Для него здесь находились бы обрезки железа, странные пластины, какие-то полоски металла, непонятная плита с отверстиями и несколько сомнительных чертежей, больше похожих на записи сумасшедшего.

Но Алексей видел другое. Он видел несколько возможных путей к решению одной и той же проблемы. Если не получится изготовить нужную деталь одним способом, можно будет попробовать другой. Если металл окажется слишком мягким, придётся искать способ улучшить его свойства. Если не удастся получить достаточно ровную проволоку, возможно, понадобится изменить форму отверстий или сначала подготовить прутки иначе. Каждая неудача должна была чему-то научить. При условии, конечно, что он сумеет пережить последствия.

В этот момент Алексей усмехнулся и потянулся за одним из чертежей.

— Ну, что... — сказал он, словно обращаясь к невидимой команде помощников. — Начинаем строить промышленность.

Ответом ему стало только потрескивание углей в очаге. Он перевернул лист и внимательно посмотрел на изображён-

ный механизм. Первым делом предстояло подготовить рабочее место, проверить состояние металлических заготовок и привести в порядок инструменты. Затем — изготовить надёжные опоры для плиты и продумать, как закрепить её так, чтобы она не двигалась во время работы. Только после этого можно было переходить к первым опытам с проволокой. Вальцы подождут. Пресс тоже. Арбалет, разумеется, никуда не денется. Алексей уже научился не пытаться сделать всё одновременно. В условиях, в которых он оказался, такая спешка почти наверняка привела бы к ошибкам, а ошибки нередко обходились слишком дорого. Он ещё раз пересчитал детали, проверил, всё ли получил от кузнеца, и убрал ткань, в которую были завёрнуты металлические заготовки. Затем осторожно сложил чертежи в отдельную папку, сделанную из нескольких кусков кожи, и прижал её небольшим камнем, чтобы листы не разлетелись от сквозняка. За узким окном медленно темнело. С этой стороны горы оставались живыми. Ветер колыхал ветви деревьев, где-то вдалеке кричала птица, а на склоне, освещённом последними лучами солнца, золотилась трава. Но за пределами привычной полосы света начиналась территория, где природа постепенно уступала место чему-то чужому. Там камни темнели, деревья казались искривлёнными, а туман скверны мог появиться без всякого предупреждения.

Он посмотрел туда, затем снова перевёл взгляд на стол. У него не было современной мастерской. Не было помощ-

ников, нормального оборудования и возможности заказать недостающие детали. Не было даже уверенности, что его представления о некоторых механизмах выдержат столкновение с реальностью. Зато у него были знания, пусть отрывочные. Память о прежнем мире. Несколько месяцев упорной работы. И огромное количество причин не сдаваться. Он взял в руки один из металлических прутков, ещё раз оценил его вес и положил рядом с плитой.

— Завтра начнём с тебя.

Слова прозвучали тихо, но в них уже не было прежней растерянности. Он погасил свой самодельный светильник, в виде глиняной плошки с перетопленным жиром и фитилём, оставив гореть только очаг, и принялся готовить место для ночлега. Завтра ему предстояло проверить, насколько далеко можно продвинуться, имея под рукой лишь грубое железо, примитивные инструменты и собственные руки. Возможно, первый опыт закончится неудачей... Возможно, ему придётся переделывать всё с самого начала... Но даже тогда он получит хотя бы одну полезную вещь — понимание того, что именно не работает. А в мире, где за стенами заброшенной башни бродили порождения скверны, возможность самостоятельно создавать инструменты и оружие постепенно превращалась из простого увлечения в вопрос выживания. И Алексей собирался воспользоваться ею в полной мере.

.....

Дождь начался ещё до рассвета. Сначала он едва слыш-

но зашуршал по старым каменным стенам сторожевой башни, словно кто-то осторожно перебирал пальцами по сухим листьям. Затем ветер переменился, пригнал с гор тяжёлые серые облака, и мелкие капли постепенно превратились в сплошную водяную завесу. Вода застучала по покосившимся доскам крыши, потекла по глубоким трещинам кладки и закапала с потолочных балок в расставленные по углам деревянные чаши. Алексей проснулся от очередной капли, угодившей ему прямо в лоб. Он несколько секунд лежал неподвижно, глядя в потемневший потолок, а затем с чувством глубокой обиды вытер лицо рукавом.

— Спасибо... — Глухо пробормотал он. — Очень гостеприимно. Ещё бы горячий завтрак с потолка падал, вообще цены бы тебе не было.

Башня, разумеется, ничего ему не ответила. Алексей сел, потянулся, разминая затёкшие плечи, и прислушался к дождю. В такую погоду выходить в лес не имело смысла. Тропы превратились в скользкую грязь, камни на склонах становились опасными, а под густыми кронами деревьев можно было не заметить ни провала между корнями, ни очередного участка земли, пропитанного скверной. К тому же вода скрывала многие звуки. Он давно усвоил, что в здешних местах плохая погода представляла опасность не только из-за холода и возможности поскользнуться. Если что-нибудь двигалось в лесу, шум дождя позволял ему подойти гораздо ближе, прежде чем Алексей услышит подозрительный шо-

рох. Поэтому сегодняшний день он решил провести в башне. И, возможно, именно этого ему сейчас и не хватало. Он давно собирался закончить работу, которую откладывал из-за поездок в пограничную крепость, необходимости пополнять запасы и бесконечных мелких дел, от которых зависело его выживание. Теперь же на столе лежали почти все металлические заготовки, полученные от кузнеца, а рядом ждали своего часа деревянные детали, подготовленные за последние недели. Оставалось приступить к сборке. К самой важной части работы.

Резко выдохнув, Алексей всё-таки поднялся, накинул на плечи тёплую одежду и первым делом проверил очаг. Угли ещё сохраняли тепло под слоем серой золы. Он осторожно подбросил несколько сухих щепок, добавил немного угля и дождался, пока над ними появится устойчивое красноватое свечение. Затем принёс из дальнего угла башни большой кусок плотной ткани, расстелил его на столе и освободил рабочее место. Сегодня ему предстояло достать то, что он готовил практически с самого начала своих попыток устроиться в этом мире. Ложе. И дугу. Именно эти две детали заставляли его каждый раз возвращаться к одним и тем же мыслям. Сколько бы времени ни занимали металлические механизмы, без правильно изготовленной деревянной основы и достаточно упругой силовой части весь замысел оставался лишь грудой разрозненных деталей.

Он опустился на корточки возле стены и отодвинул

несколько досок, которыми прикрывал небольшую нишу. Внутри, завёрнутые в сухую ткань и дополнительно защищённые тонкой кожей, лежали две длинные заготовки.

Для начала он вытащил первую. Дерево было светлым, почти медовым, с узкими тёмными прожилками, которые особенно хорошо виднелись на отполированных участках. Заготовка имела продолговатую форму и плавно сужалась к одному концу. На поверхности не осталось ни коры, ни крупных сучков. Даже мелкие неровности, заметные при беглом осмотре, были тщательно сглажены. Он осторожно положил дерево на стол. Некоторое время Алексей просто смотрел на него. Пожалуй, за все последние месяцы именно эта деталь потребовала от него больше терпения, чем он готов был признать. Когда он только задумал сделать арбалет, то наивно полагал, что ложе окажется самой простой частью конструкции. В конце концов, это всего лишь кусок дерева, которому необходимо придать нужную форму. Никакой сложной металлургии, никаких непонятных механизмов, никакой необходимости рассчитывать свойства неизвестного железа. Взять нож, найти подходящую доску и вырезать. Как же... Всё было просто только в фантазиях.

Алексей тихо усмехнулся собственным воспоминаниям. Первую заготовку он испортил почти сразу. Вторая оказалась слишком сырой. Третья после высыхания дала трещину, которая поначалу была едва заметна, но постепенно раскрылась вдоль волокон. Четвёртую он слишком сильно истончил

в одном месте, после чего долго пытался исправить ошибку, пока окончательно не понял, что исправлять уже нечего. Тогда он впервые осознал, насколько обманчиво выглядела простота деревянной обработки. В прежнем мире даже человек, никогда не державший в руках столярного инструмента, мог купить готовое изделие, найти подробную инструкцию или хотя бы посмотреть фотографии, на которых были показаны все необходимые этапы работы. Здесь же ему приходилось опираться на память. На обрывки знаний, полученных в школе. На то, что он видел в музеях, куда их несколько раз водили на уроках истории. На старые фильмы, в которых мастера ловко работали ножами и топорами, превращая бесформенные куски дерева в удивительно сложные предметы. И на собственные ошибки. Особенно на них. Поскольку никакого полноценного столярного инструмента у Алексея не было, почти всю первоначальную обработку он выполнил простым ножом. Обычным, достаточно острым, но отнюдь не предназначенным для тонкой работы с твёрдым деревом. Приходилось выбирать заготовку, ориентируясь на направление волокон, осторожно снимать лишний материал и постоянно проверять, не уходит ли поверхность в сторону. Иногда он делал всего несколько движений, после чего останавливался, отходил на шаг и снова осматривал деталь.

Из-за всего этого начатая им работа продвигалась медленно. В дождливые вечера, когда снаружи темнело так рано, что лес превращался в сплошную чёрную массу, Алек-

сей усаживался у очага и продолжал вытачивать ложе. При свете небольшого светильника он едва различал тонкие линии, нанесённые углём на деревянную поверхность. Приходилось поворачивать заготовку, подносить её ближе к огню и следить, чтобы случайная искра не попала на сухое дерево. Порой он работал до глубокой ночи. Потом откладывал нож, растирал занемевшие пальцы и ложился спать, чтобы на следующее утро обнаружить, что вчерашняя работа всё ещё кажется ему недостаточно аккуратной. И снова брался за нож. Постепенно заготовка приобретала нужную форму. Он не пытался сделать её красивой. По крайней мере, не в первую очередь. Ему было важно, чтобы дерево подходило к остальным деталям, не имело опасных трещин и позволяло разместить металлические элементы без чрезмерного напряжения в отдельных местах. Всё остальное могло подождать. Теперь же, когда он держал в руках результат нескольких недель труда, ему казалось, что он смотрит на вещь, которую изготовил кто-то другой.

Он медленно провёл ладонью по поверхности, проверяя её гладкость. Под пальцами ощущалась тонкая древесная фактура. Он не стал покрывать её лаком или чем-либо подобным: ничего подходящего у него не было, да и преждевременно было заниматься внешней отделкой, пока он не убедится, что все детали правильно подогнаны друг к другу. Дерево должно было оставаться доступным для дальнейшей обработки. В некоторых местах он специально оставил

небольшой запас материала. Если во время сборки обнаружится, что какая-нибудь металлическая часть не помещается или располагается не совсем так, как задумано, он сможет снять ещё немного древесины. Лучше иметь такую возможность, чем обнаружить, что единственная подходящая заготовка испорчена из-за нескольких лишних движений ножа.

Затем парень осторожно перевернул ложе. На нижней поверхности виднелись неглубокие отметки, обозначавшие места будущих соединений. Часть из них он нанёс ещё во время первоначальной обработки, другую добавил позднее, когда получил от кузнеца металлические детали и смог уточнить размеры. Он достал из общей стопки несколько кожаных листов с чертежами и разложил их рядом. Затем принёс небольшую деревянную линейку, которую изготовил самостоятельно, и принялся последовательно сверять отметки с рисунками. Он проверял расстояния, сравнивал ширину отдельных участков, оценивал, достаточно ли материала осталось возле тех мест, где должны располагаться металлические крепления. Всё это требовало предельной внимательности. Даже небольшое отклонение могло впоследствии обернуться неприятностями. Дерево не было однородным материалом, а его свойства зависели не только от породы, но и от того, как именно оно высохло, в каком направлении располагались волокна и какие внутренние напряжения сохранились после обработки. Алексей не мог измерить их специальными приборами. Ему оставалось полагаться на соб-

ственные наблюдения, осторожность и здравый смысл. Он ещё раз осмотрел поверхность и удовлетворённо кивнул.

— Пока живём.

Следом он достал вторую заготовку. И тут выражение его лица заметно изменилось. Деревянная дуга выглядела куда менее внушительно, чем можно было ожидать после всех рассказов о необычайно тугих арбалетах, которые Алексей помнил по фильмам. Она не была огромной, не напоминала толстую дубовую балку и не имела ничего общего с грубо вырезанными дугами, которые он видел на некоторых исторических реконструкциях. Напротив, она казалась удивительно аккуратной. Две плечевые части плавно изгибались от центрального участка, постепенно меняя толщину и ширину. На поверхности не было крупных сколов. Края были сглажены, а возле центральной части находились небольшие участки, предназначенные для крепления дополнительных элементов. Однако Алексей знал, сколько труда стояло за этой внешней простотой. С обычным луком он ещё мог бы попытаться разобраться. Принцип действия был ему знаком, а представление о том, как дерево сопротивляется изгибу, можно было получить хотя бы из наблюдений. Но арбалет требовал гораздо большей силы натяжения, если Алексей хотел получить оружие, способное эффективно использовать сравнительно короткий снаряд. При этом просто сделать дугу толще было недостаточно. Слишком толстая заготовка могла оказаться чрезмерно жёсткой и при этом плохо

переносить изгиб. Слишком тонкая — быстро теряла форму или ломалась. Если же свойства дерева менялись по длине, нагрузка распределялась неравномерно, что увеличивало риск повреждения. Всё это Алексей выяснил не из учебника, а на собственном опыте.

Первые варианты выглядели вполне убедительно. Один даже продержался достаточно долго, чтобы Алексей успел порадоваться успеху. Потом дерево издало сухой треск, и эксперимент закончился раньше, чем он успел понять, что именно сделал неправильно. Другой вариант получился слишком мягким. Он изгибался без особых усилий, но не давал ожидаемого сопротивления. Третий оказался неоднородным, а четвёртый пришлось выбросить после того, как на поверхности появилась тонкая трещина. Именно тогда Алексей начал искать способ усилить конструкцию.

Он вспомнил составные луки, которые видел на музейных экспозициях и в исторических книгах. Такие изделия не полагались исключительно на свойства одной деревянной заготовки. В их конструкции сочетались разные материалы, каждый из которых выполнял собственную роль. Сам принцип казался ему разумным. Но воспроизвести его в условиях заброшенной башни было совсем непросто. У него не было подходящих клеевых составов, специальных приспособлений для длительного сжатия и контроля влажности. Он не мог заказать у мастера качественные роговые пластины, подготовленные по всем правилам. Не имел возможности про-

верить, как поведут себя различные материалы после многократного изгиба. Поэтому ему пришлось экспериментировать. Для первых проб он использовал древесные обрезки, тонкие металлические пластины и небольшие фрагменты оленьего рога, которые удалось получить во время одной из вылазок. Костяные элементы тоже пошли в дело, хотя Алексей прекрасно понимал, что кость и рог обладают разными свойствами и не могут считаться взаимозаменяемыми материалами. Он не раз ошибался, подбирая сочетание деталей. В некоторых местах металл оказывался слишком жёстким и мешал дереву работать так, как требовалось. В других роговые вставки не прилегали достаточно плотно. Костяные элементы требовали особенно осторожного обращения. Так как, при неудачной обработке, на них появлялись сколы, а попытки исправить один дефект иногда приводили к появлению другого. Более опасных.

Клеевые соединения тоже доставляли немало хлопот. Они должны были сохранять прочность при изменении температуры и влажности, выдерживать постоянные напряжения и не разрушаться от многократных циклов работы. Но у Алексея не было возможности проверить свойства каждого состава заранее. Приходилось ждать. Он собирал очередной вариант, оставлял его на некоторое время, проверял состояние соединений и лишь потом решался на следующий эксперимент. Несколько раз ему казалось, что он наконец добился нужного результата. И несколько раз эти надежды заканчи-

вались неудачей. Но постепенно он начал лучше понимать поведение материалов. Не настолько, чтобы считать себя мастером, однако достаточно, чтобы отличать явно неудачные решения от тех, которые имели смысл проверить. И вот теперь перед ним лежала дуга, которую он решил использовать для своего первого арбалета. Она была составной. В её конструкции имелись деревянная основа, дополнительные элементы из рога, отдельные костяные вставки и тонкие металлические пластины. Последние должны были усиливать определённые участки, хотя Алексей прекрасно понимал, что сам по себе металл не превращал дугу в нечто неуязвимое. Напротив, неправильное расположение жёстких вставок могло создать опасные зоны концентрации напряжений. Поэтому он не торопился считать работу законченной.

Изготовленная им дуга прошла несколько предварительных испытаний, но ни одно из них не давало полной гарантии, что она выдержит длительную эксплуатацию. Ему ещё предстояло проверить, насколько хорошо сохранились соединения после хранения и не появились ли новые трещины.

Для начала Алексей поднёс её ближе к свету. Сначала осмотрел деревянную основу. Затем проверил места, где располагались роговые элементы. Особое внимание уделил краям металлических пластин. Там, где жёсткий материал переходил в более податливую часть конструкции, могли возникнуть повреждения, незаметные при беглом взгляде. Он медленно поворачивал дугу, рассматривая её с разных сторон.

Потом провёл пальцем по поверхности. Никаких очевидных дефектов. Ни свежих сколов, ни раскрывающихся трещин. Алексей позволил себе короткую улыбку.

— Ну, здравствуй... — сказал он. — Надеюсь, ты не решила отложить собственное существование до первого испытания.

Он положил дугу на мягкую ткань. Ему хотелось немедленно перейти к сборке, но он заставил себя остановиться. Сначала требовалось подготовить рабочее место, проверить металлические детали и ещё раз убедиться, что деревянное ложе не нуждается в дополнительной обработке. Только после этого можно было начинать соединять всё воедино.

Он открыл второй свёрток, в котором хранились инструменты, полученные от кузнеца. На стол легли небольшой молоток и зубильце. Молоток был простым, без украшений, с относительно короткой рукоятью. Металлическая головка имела следы кузнечной обработки, но была достаточно ровной, чтобы Алексей мог пользоваться ею для аккуратной работы. Зубильце тоже не выглядело особенно впечатляюще. Небольшой металлический инструмент с рабочей кромкой и слегка расширенной ударной частью, предназначенной для ударов молотком. Но для Алексея они были настоящим сокровищем. До недавнего времени ему приходилось обходиться тем, что удавалось найти в башне. Нож, несколько обломков железа, камни, деревянные клинья и самодельные приспособления позволяли решать лишь самые простые за-

дачи. Теперь у него появился хотя бы минимальный набор инструментов, пригодных для более точной работы. Он внимательно осмотрел зубильце, проверил рабочую кромку и отложил его рядом с деревянной линейкой. Затем взял молоток, несколько раз легко постучал им по собственной ладони и удовлетворённо хмыкнул.

— Вот теперь можно попробовать сделать что-то приличное.

Разумеется, сами по себе инструменты не решали всех проблем. Зубильце не было полноценным набором столярных резцов. Молоток не мог заменить десятки специализированных приспособлений. Но теперь Алексей хотя бы мог аккуратно подгонять металлические детали, снимать небольшие излишки материала и исправлять отдельные неровности, не полагаясь исключительно на нож. Он расстелил ткань шире, чтобы деревянные части не соприкасались напрямую с грубой поверхностью стола, и расположил ложе перед собой. Затем рядом положил дугу. Несколько минут он просто сидел, переводя взгляд с одной детали на другую. Странное чувство.

Всё это время арбалет существовал для него только в виде отдельных элементов, расчётов и рисунков. Он представлял себе готовое оружие, пытался мысленно соединить детали, прикидывал, как будет выглядеть его конструкция, и снова возвращался к чертежам, когда обнаруживал очередную проблему. Теперь же две главные части лежали перед

ним. И если он не допустит серьёзных ошибок, то в ближайшее время сможет увидеть результат своих усилий. Не очередную деревянную заготовку. Не очередной неудачный эксперимент. А настоящий предмет, собранный из материалов, которые он сам нашёл, подготовил или выменял у местных мастеров. Пусть несовершенный. Пусть грубоватый. Но свой. Алексей медленно выдохнул и потянулся за металлическими деталями. Первым делом он решил проверить, насколько хорошо они соответствуют подготовленному ложу.

Работу он начал с центральной части деревянной заготовки, где располагались участки, предназначенные для металлических креплений. Алексей не стал сразу пытаться устанавливать всё на место. Вместо этого он поочерёдно прикладывал детали, сверял их положение с чертежами и проверял, не мешают ли выступающие края друг другу. Некоторые элементы подходили достаточно хорошо. Другие требовали дополнительной подгонки. В одном месте металлическая деталь прилегала к дереву неплотно, оставляя заметную щель. В другом край заготовки слегка выступал за предполагаемую линию соединения. Ещё одна часть оказалась чуть шире, чем Алексей рассчитывал. И он не удивился подобному. Кузнец работал вручную, используя собственные инструменты и привычные методы. Его мастерская не располагала современными измерительными приборами, а сами заказы были слишком необычными, чтобы мастер мог изготовить их по стандартным шаблонам.

И всё только потому, что с самого начала понимал, что придётся подгонять детали самостоятельно. Именно поэтому он старался не заказывать элементы, которые должны были идеально совпадать с первого раза. Ему требовался определённый запас для исправлений. Теперь этот запас пригодился. Он взял зубильце, приложил его к выступающему участку дерева и осторожно снял небольшой слой материала. Затем отложил инструмент, убрал стружку и снова приложил металлическую деталь. Проверил. Повернул. Ещё раз приложил. На этот раз она прилегала заметно лучше. И он не стал продолжать обработку. Вполне возможно, что после установки остальных элементов положение детали немного изменится, и тогда придётся исправлять уже другое место.

Он перешёл к следующей заготовке. Работа шла медленно, но именно такой темп его устраивал. Алексей давно понял, что спешка при изготовлении сложных вещей обычно приводит к одному из двух результатов. Либо приходится переделывать всё заново... либо полученная конструкция оказывается настолько ненадёжной, что её будет просто опасно использовать... Ни тот ни другой вариант ему не подходил.

Вскоре на столе появилась небольшая кучка светлой древесной стружки. Алексей аккуратно собрал её в отдельную чашу. Выбрасывать даже такие мелочи он не привык. Сухая стружка отлично подходила для растопки, особенно в сырую погоду. Закончив с очередным участком, он проверил, насколько ровно располагаются металлические части относи-

тельно деревянной основы. Для этого Алексей использовал простую деревянную планку с нанесёнными отметками. Никакой точности современного измерительного инструмента она не обеспечивала, однако позволяла хотя бы сравнивать расстояния и замечать явные отклонения. В нескольких местах он обнаружил небольшую разницу между фактическим положением детали и тем, которое было обозначено на чертеже. Пришлось снова брать зубильце. Постепенно он начал замечать, что работа требует не столько силы, сколько терпения. Иногда достаточно было одного осторожного движения, чтобы убрать лишний выступ. В других местах он снимал материал буквально понемногу, каждый раз проверяя результат.

Молоток тоже требовал внимания. Слишком сильный удар мог расколоть древесину, повредить металлическую кромку или оставить на поверхности глубокую вмятину. Поэтому Алексей держал инструмент уверенно, но не пытался работать с размахом. В прежней жизни он видел, как мастера обращались с подобными инструментами, и помнил главное... Опытный человек редко тратил больше усилий, чем требовалось... Ему до такого мастерства было ещё очень и очень далеко. Но хотя бы не мешать самому себе он уже научился.

Когда основные металлические детали наконец заняли свои места без заметных перекосов, Алексей откинулся назад и внимательно осмотрел результат. Пока ещё рано было

говорить о полноценной сборке. Некоторые элементы оставались незакреплёнными. Другие требовали повторной проверки. Деревянная основа нуждалась в окончательной подгонке, а несколько металлических частей следовало обработать дополнительно. Но общий вид конструкции уже изменился. Ложе перестало быть просто выточенной деревяшкой. Теперь оно начинало походить на основу будущего оружия.

Он осторожно провёл ладонью по краю и почувствовал, как внутри поднимается давно забытое чувство удовлетворения. Не восторг. Не уверенность в успехе. Скорее ощущение, что он наконец сдвинул с места дело, которое слишком долго оставалось на стадии бесконечной подготовки. Он посмотрел на дугу. Вот она, последняя крупная часть, которую ему предстояло соединить с остальными элементами. Но именно здесь требовалось проявить особую осторожность. Так как составная дуга была самой непредсказуемой частью всей конструкции. Дерево, рог, кость и металлические пластины обладали разными свойствами, по-разному реагировали на влажность и не одинаково переносили нагрузку. Даже если внешний осмотр не выявил повреждений, это ещё не означало, что соединения сохранили первоначальную прочность.

Алексей прекрасно понимал, чем может закончиться неудачная попытка. Поэтому он не собирался торопиться. Он ещё раз осмотрел центральную часть дуги, проверил со-

стояние краёв и убедился, что на поверхности не появилось новых трещин. Затем отложил её и вернулся к деревянной основе. Прежде чем соединять эти две детали, следовало проверить, как именно дуга будет располагаться относительно лежа и не возникнет ли между ними нежелательного напряжения. Он осторожно приложил её к подготовленному месту, не пытаясь сразу закрепить. Положение оказалось не совсем таким, как на первоначальном чертеже.

Алексей нахмурился.

— Ну, конечно... — медленно выдохнув, тихо произнёс он. — Было бы слишком просто.

Он достал кожаный лист с более поздними исправлениями и внимательно сравнил его с тем, что видел перед собой. Проблема оказалась незначительной, но неприятной. Так как во время изготовления деревянной основы он оставил чуть больше материала на одном из участков, а металлическая деталь, полученная от кузнеца, имела небольшое отклонение от предполагаемой формы. По отдельности оба обстоятельства не представляли особой опасности. Вместе они меняли положение дуги.

Алексей несколько раз проверил разметку, после чего отложил чертёж. Он мог попытаться исправить положение одной детали, изменить форму другой или переделать часть деревянной основы. Но любое из этих решений требовало осторожности. И главное — он не хотел делать что-то только потому, что уже устал и ему хотелось поскорее закончить.

Он убрал дугу в сторону, взял нож и начал осторожно снимать небольшой избыток дерева там, где это не должно было ослабить основу. Затем снова проверил поверхность и приложил металлические детали. На этот раз всё выглядело лучше. Но Алексей повторил проверку ещё раз. И только после этого позволил себе удовлетворённо кивнуть.

— Вот теперь можно... *разговаривать*...

Он отложил нож, вытер ладони о ткань и снова взял дугу. Несколько секунд он держал её над столом, внимательно рассматривая все участки, которые должны были взаимодействовать с остальной конструкцией. Потом медленно положил на подготовленное место. Две детали соприкоснулись. Никакого торжественного звука не последовало. Не вспыхнули молнии, не раздался гром, не возникло ощущения, что он совершил нечто великое. Просто дерево и металл наконец оказались рядом именно так, как он задумал. Но для Алексея этого было достаточно. Он осторожно проверил положение дуги, затем убрал руки и некоторое время смотрел на неё, словно ожидал, что она сама сообщит ему, всё ли сделано правильно. Разумеется, ничего подобного не произошло. Вместо ответа снаружи раздался очередной порыв ветра. Дождь ударил по стенам сильнее, и несколько капель снова просочились сквозь старую крышу. Алексей поднял голову.

— Только не вздумай развалиться раньше меня... — Тихо усмехнувшись, сказал он башне.

Затем снова вернулся к работе. К середине дня стол оказался завален инструментами, чертежами и мелкими обрезками дерева. Алексей несколько раз менял положение заготовок, проверял соединения и снова возвращался к тем участкам, которые вызывали сомнения. Он не пытался закончить сборку за один присест. Для него было гораздо важнее понять, что именно он делает и насколько надёжно получаются отдельные соединения. Некоторые детали пришлось подгонять повторно. Другие он временно отложил, потому что решил сначала проверить общую компоновку конструкции. В одном месте он обнаружил, что оставленная ранее отметка на дереве не вполне совпадает с реальным положением металлической части. В другом оказалось, что после удаления небольшого избытка материала поверхность нуждается в дополнительном сглаживании. Каждая такая мелочь отнимала время. Но постепенно перед ним складывалось нечто цельное.

Алексей невольно вспомнил собственные первые дни в этом мире, когда любая задача казалась непосильной. Тогда ему приходилось думать о самых простых вещах. Где найти воду... Чем утолить голод, как развести огонь... Что использовать вместо нормальной одежды... И каким образом пережить очередную холодную ночь... Теперь же он мог позволить себе тратить целые дни на изготовление сложного механизма. Это не означало, что жизнь стала безопасной. Просто он научился находить время не только для немедленного

выживания, но и для подготовки к будущему. И это, пожалуй, было одним из самых важных изменений.

Когда Алексей в очередной раз отложил молоток, за окном уже заметно потемнело. Дождь немного ослаб, но не прекращался. Ветер стих, и вместо непрерывного шума по крыше теперь размеренно стучали отдельные капли. Он посмотрел на стол. Ложе лежало перед ним, частично собранное с металлическими элементами. Дуга была установлена на своё место, хотя окончательно завершать работу он пока не собирался. Рядом располагались детали, которые ещё требовали обработки, и инструменты, которыми он пользовался в течение дня. До готового арбалета оставалось немало работы. Спусковой механизм ещё предстояло подогнать и проверить. Некоторые соединения требовали дополнительного внимания. Саму конструкцию необходимо было оценить на устойчивость и убедиться, что ни одна деталь не смещается при обычном обращении.

Кроме того, Алексей прекрасно понимал, что сборка оружия и его безопасное испытание — две разные задачи. Даже если все детали внешне выглядели подходящими, это не гарантировало, что они выдержат рабочую нагрузку. Особенно это касалось самодельной составной дуги, которую он собирал из материалов с разными свойствами и не мог проверить профессиональными средствами. Он не собирался рисковать без необходимости. Слишком многое зависело от того, насколько хорошо он сможет контролировать собствен-

ные действия.

Он аккуратно убрал мелкие детали в отдельный деревянный ящик, инструменты завернул в ткань, а чертежи снова сложил в отдельную стопку. Затем осторожно перенёс деревянную основу подальше от очага, где она не могла случайно перегреться или пострадать от летящих искр. Дугу он тоже оставил в защищённом месте, предварительно убедившись, что она лежит без перекоса и на неё ничто не давит. После этого он сел на скамью возле стола и некоторое время просто смотрел на результат. В его прежнем мире подобное оружие не выглядело бы чем-то особенным. В музее оно могло бы занять место в стеклянной витрине рядом с другими образцами древнего вооружения. Кто-нибудь из посетителей остановился бы на несколько секунд, прочитал табличку и пошёл дальше. Но здесь, в заброшенной башне на границе проклятых земель, эта конструкция значила для него гораздо больше. Она была первым крупным механизмом, который он пытался создать практически с нуля, не имея доступа к современным инструментам и технологиям. Первой попыткой перенести знания из прежней жизни в совершенно чужую реальность. И одновременно — ещё одним шагом к независимости.

Алексей не питал иллюзий, что один арбалет решит все его проблемы. Против существ, которые выходили из тумана скверны, даже хорошее оружие могло оказаться бесполезным. Ему всё ещё требовались защита, запасы, знания

о местной природе и возможность вовремя заметить опасность. Но хотя бы теперь он мог надеяться, что однажды перестанет встречать каждую новую угрозу с пустыми руками. Он поднялся, подошёл к двери и проверил защитный амулет. Костяная пластина оставалась спокойной, без тревожного свечения, которое он уже научился воспринимать как предупреждение. За порогом шумел мокрый лес. Вдалеке, за линией деревьев, лежали земли, где обычные законы природы постепенно уступали место скверне. А за спиной у Алексея находился его стол, на котором лежали детали будущего оружия, изготовленные его собственными руками. Он вернулся к нему и провёл пальцами по гладкой поверхности лезвия.

— Ну, что же... — тихо произнёс он. — Начало положено.

Впервые за долгое время эта фраза не показалась ему пустым утешением. Завтра он продолжит работу. Проверит то, что сегодня не успел проверить, исправит замеченные недостатки и решит, какие детали следует изготовить следующими. А потом, если всё сложится удачно, у него появится первый арбалет. Не самый красивый. Не самый мощный. И уж точно не совершенный. Но достаточно надёжный, чтобы стать основой для дальнейших экспериментов. Алексей погасил светильник и оставил у очага только слабое красноватое свечение углей.

Дождь продолжал идти. Сторожевая башня снова погрузилась в полумрак, а на столе под плотной тканью лежало его

незавершённое оружие — результат долгих ночей, испорченных заготовок, упрямства и желания доказать самому себе, что даже здесь, в мире, где технологии застыли на уровне древних ремесленников, человек всё ещё способен создавать что-то новое. И Алексей собирался довести начатое до конца...

.....

Следующим утром Алексей проснулся раньше обычного. Не потому, что выспался. Напротив, за ночь он несколько раз просыпался от непривычного скрипа старых балок и от капель, которые всё ещё просачивались сквозь крышу. Просто стоило ему открыть глаза, как мысли немедленно вернулись к оставленному на столе арбалету. Вернее, к тому, что должно было им стать. Вчера вечером он остановился в тот момент, когда деревянное ложе наконец обрело нужную форму, металлические детали были предварительно подогнаны, а составная дуга заняла своё место. Внешне всё выглядело вполне убедительно. Если не присматриваться к отдельным неровностям, можно было даже решить, что перед ним лежит оружие, изготовленное опытным мастером.

Вот только Алексей слишком хорошо знал, сколько недостатков скрывалось за этим обманчивым впечатлением. Красивый внешний вид ничего не говорил о надёжности. Плотно прилегающие детали не обязательно означали, что соединения выдержат нагрузку. А самодельная дуга, составленная из дерева, рога, кости и металлических пластин, могла оказать-

ся куда менее предсказуемой, чем ему хотелось бы. Поэтому первым делом следовало проверить то, что можно проверить без опасности для собственных пальцев, глаз и прочих частей тела, потеря которых в нынешних обстоятельствах представлялась крайне нежелательной.

— Так... — пробормотал он, поднимаясь с лежанки. — Сегодня у нас не день героических подвигов. Сегодня у нас день скучной, нудной и невероятно полезной проверки.

Он натянул одежду, умылся остатками воды из кувшина и разжёг очаг. Пока над углями поднималось слабое тепло, Алексей обошёл первый этаж башни, проверил дверь, осмотрел амулет у порога и прислушался к лесу.

Дождь наконец закончился. С крыши ещё падали отдельные капли, а снаружи тянуло влажной землёй, мхом и прелыми листьями. Ветер почти стих, оставив после себя редкие шорохи в кронах. Сквозь облака пробивался бледный утренний свет, который ложился на каменный пол длинными серыми полосами. Никаких признаков приближения скверны. Никаких тревожных изменений в поведении защитного амулета.

Алексей задержался возле двери ещё на несколько секунд, затем вернулся к столу. И остановился. Несмотря на то что он сам оставил здесь арбалет накануне вечером, теперь тот производил совершенно иное впечатление. При дневном свете стали заметнее все мелкие огрехи. На деревянном ложе проступали следы ножа, которые при свете очага ка-

зались почти незаметными. Металлические детали отличались оттенками и фактурой, выдавая разное происхождение и неодинаковую обработку. На одной из накладок сохранились следы молотка, а возле края другой виднелась небольшая царапина. Ничего критического. Но и до настоящего мастерства было далеко.

Алексей медленно обошёл стол, рассматривая оружие с разных сторон.

— Ну, красавец... — оценил он. — Если тебя поставить рядом с арбалетом из хорошей оружейной мастерской, тебя, наверное, даже на порог не пустят.

Он наклонился, осторожно взялся за деревянную основу и проверил, нет ли заметного люфта в уже подогнанных соединениях. Затем положил оружие обратно и принялся осматривать металлические элементы. Сейчас ему предстояло решить несколько задач. Нужно было закончить подгонку отдельных деталей, проверить работу спускового механизма, убедиться, что крепления не смещаются, а затем отдельно оценить состояние составной дуги. Последнее беспокоило его больше всего. Металлические детали можно было переделать. Деревянное ложе — подточить или изготовить заново, если уж совсем не повезёт. Даже отдельные элементы механизма, при наличии времени и подходящего материала, можно было заменить. Но дуга потребовала от него слишком много сил. Он не хотел потерять её из-за поспешности.

Алексей достал из ящика инструменты, положил рядом

несколько деревянных щепок и обрезков кожи, а затем взял лист с чертежом спускового механизма. Именно с него он решил начать. Спусковой механизм представлял собой ту часть конструкции, в которой Алексей меньше всего доверял собственным воспоминаниям. В прежней жизни он видел немало арбалетов — в музеях, исторических фильмах, компьютерных играх и иллюстрированных книгах. Он помнил общие принципы работы различных механизмов, представлял себе, что должно происходить при нажатии на спуск, и знал, какую роль играют отдельные детали. Однако помнить принцип и уметь изготовить работающий механизм — совершенно разные вещи. В его распоряжении не было ни заводских чертежей, ни набора точных инструментов, ни возможности просто купить готовый спусковой узел. Более того, он не мог быть уверен, что правильно помнит конструкцию конкретного исторического образца. Именно поэтому ему пришлось собирать собственное решение из того, что имелось под рукой. Несколько металлических заготовок, небольшие крепёжные детали, деревянная основа и рисунки, которые он многократно исправлял в течение последних недель.

Он медленно разложил детали на ткани и принялся сравнивать их с чертежом. Сначала он проверил, соответствуют ли друг другу размеры основных элементов. Затем осмотрел края, убедился, что нигде не осталось крупных заусенцев, и провёл ногтем по нескольким поверхностям, проверяя, не

цепляется ли кожа за выступающие участки металла. Одна из деталей оказалась недостаточно гладкой. Он отложил её и взял небольшой камень с относительно ровной поверхностью, который давно использовал для предварительной обработки металлических кромок. Работа была медленной и не слишком приятной, но другого подходящего инструмента у него не имелось. Постепенно острый выступ исчез. И только тогда Алексей снова проверил поверхность, затем отложил деталь и перешёл к следующей. Он работал молча, лишь изредка негромко комментируя собственные действия.

— Здесь нормально. Тут ещё придётся пройтись. А вот это... Нет, так оставлять нельзя.

Последнюю деталь он осмотрел особенно тщательно. Кузнец изготовил её по рисунку, который Алексей передал ему несколько недель назад. Но рисунок был неполным, а размеры отдельных участков пришлось уточнять уже после получения остальных заготовок. В результате металлическая часть оказалась немного грубее, чем он рассчитывал.

Но даже несмотря на всё это Алексей не стал ругать кузнеца. Мастер выполнил заказ в пределах своих возможностей, не имея полного представления о назначении детали. В нынешних обстоятельствах требовать от него идеального результата было бы по меньшей мере несправедливо. Да и сам Алексей, если честно, не смог бы сделать лучше. Он осторожно положил заготовку на деревянную подставку и взял молоток. Несколько лёгких ударов позволили немного вы-

ровнять один из выступающих участков. Затем он снова проверил форму детали, убрал мелкие неровности и приложил её к остальным элементам. На этот раз она выглядела значительно лучше. Но Алексей не торопился считать работу законченной. Он ещё раз сверил детали с чертежом, после чего отложил молоток и внимательно осмотрел деревянное ложе. В тех местах, где должны были располагаться металлические элементы, оставались небольшие участки, требовавшие дополнительной подгонки. Некоторые были слишком широкими, другие, напротив, оказались чуть уже, чем следовало.

Он достал нож. Работа снова превратилась в череду коротких движений и долгих проверок. Алексей снимал совсем немного материала, затем прикладывал деталь, оценивал положение, убирал её и продолжал обработку. Постепенно металлические элементы стали располагаться ровнее. Теперь они не выглядели так, словно их просто приложили к деревянной основе и решили, что этого достаточно. Каждая часть занимала своё место, а между деревом и металлом не оставалось очевидных зазоров, которые могли бы свидетельствовать о грубой ошибке подгонки. Разумеется, внешний вид ещё ничего не гарантировал. Но хотя бы на этом этапе он мог сказать, что работа продвигается в правильном направлении. Алексей отложил нож, потянулся и несколько раз размял пальцы.

— Если продолжу в таком темпе, закончу к следующему сезону дождей. — Он покосился на окно, за которым всё ещё

висели тяжёлые облака. — Хотя, судя по крыше, сезон дождей у меня здесь круглый год.

Шутка получилась не слишком удачной, но он всё равно усмехнулся. Потом вернулся к работе. К полудню Алексей наконец перешёл к проверке уже собранных элементов. Он не пытался сразу испытывать оружие в рабочем режиме. Для начала его интересовало, насколько устойчиво располагаются детали, не смещаются ли они при обычном обращении и не обнаруживаются ли очевидные проблемы, которые можно устранить без нагрузки. Он осторожно поднял арбалет со стола, удерживая его обеими руками, и медленно повернул, рассматривая с разных сторон. Деревянная основа казалась достаточно прочной. На поверхности не появилось новых трещин, а места соединений не демонстрировали заметных изменений.

Он вернул оружие на стол и снова проверил крепления. Затем взялся за металлические элементы, осторожно проверяя, не двигаются ли они относительно ложа. Там, где требовалась дополнительная фиксация, Алексей делал пометки на отдельном листе кожи. Список постепенно увеличивался. В одном месте ему хотелось немного сгладить поверхность. В другом — проверить, не слишком ли сильно выступает металлическая часть. Ещё один участок нуждался в повторной подгонке, поскольку при изменении положения оружия обнаруживался небольшой люфт. Ничего неожиданного. Скорее даже хорошо, что недостатки обнаружились сейчас, а не

в тот момент, когда он попытается воспользоваться арбалетом.

Всё как следует проверив, Алексей записал последние замечания и положил оружие обратно. Теперь оставалась самая неприятная часть. Дуга. Он долго смотрел на неё, прежде чем решился взять в руки. Составная конструкция казалась достаточно аккуратной. Дерево было хорошо просушено, роговые вставки прилегали к основе, а металлические пластины не имели заметных повреждений. Костяные элементы тоже выглядели целыми.

Но Алексей прекрасно знал, что внешний осмотр не позволяет определить все возможные дефекты. Внутри материала могли существовать скрытые трещины. Клеевые соединения могли потерять прочность. Металлические вставки могли создавать чрезмерное напряжение в отдельных местах. Даже небольшое изменение влажности за последние дни могло повлиять на состояние дерева и соединений. И главное — он не располагал средствами, позволяющими точно определить, какую нагрузку способна выдержать его самодельная дуга. Он не мог просто посмотреть на неё и сказать, что она достаточно прочная. Не мог довериться одному лишь ощущению тугости. И уж точно не собирался проверять её прочность, прикладывая силу собственными руками.

Поэтому он отложил дугу в сторону и принёс из дальнего угла башни несколько толстых деревянных обрезков, которые заранее оставил для подобных случаев. Затем достал

старую кожаную подстилку, сложенную в несколько слоёв, и расстелил её на свободном участке пола. Он собирался организовать отдельное место для осторожной проверки состояния детали, где случайное разрушение не повредило бы остальные заготовки.

При этом Алексей понимал, что никакая импровизированная защита не делает испытание безопасным. Если составная дуга разрушится под нагрузкой, её части могут разлететься с неожиданной силой. Металлические вставки и обломки дерева способны причинить серьёзные травмы, а самодельные соединения не обязательно будут разрушаться так, как он рассчитывал. Поэтому он решил ограничиться предварительной проверкой состояния конструкции и не пытаться сразу довести её до максимального изгиба. Для начала требовалось убедиться, что дуга вообще сохранила целостность. Он внимательно осмотрел каждый участок, затем провёл пальцами по поверхности, проверяя, нет ли новых трещин, сколов или отслоившихся фрагментов. В нескольких местах он заметил небольшие следы старого клея, но ничего, что однозначно указывало бы на разрушение соединения. Это было хорошим знаком.

Однако Алексей не спешил радоваться. Он вспомнил, как одна из предыдущих заготовок выглядела совершенно целой вплоть до того момента, когда дерево внезапно треснуло. Тогда он отделался испугом и несколькими царапинами, но повторять подобный опыт не собирался. Сейчас у него не бы-

ло ни медицинской помощи, ни возможности быстро получить новые материалы. Он снова положил дугу на мягкую подстилку и внимательно посмотрел на неё.

— Хорошо... — произнёс он. — На сегодня без подвигов.

Решение далось ему не так легко, как хотелось бы. Ему очень хотелось увидеть, как его работа поведёт себя под нагрузкой. Хотелось убедиться, что составная конструкция действительно оказалась достаточно тугой и что месяцы проб и ошибок не прошли впустую. Но любопытство не стоило риска.

Поэтому он убрал дугу в защищённое место, где она не могла случайно упасть или подвергнуться воздействию влаги. Затем вернулся к столу и снова посмотрел на арбалет. Оставалась ещё одна задача, которую он мог решить без необходимости нагружать силовую часть конструкции. Нужно было закончить подгонку остальных элементов и убедиться, что вся система собрана без очевидных ошибок. Он снова взялся за инструменты. К вечеру арбалет заметно преобразился. Теперь это был уже не набор разрозненных металлических деталей, случайно соединённых с деревянной заготовкой, а единая конструкция, в которой большинство элементов занимало предусмотренное место.

Ложё выглядело аккуратнее. Металлические части прилегали ровнее. На некоторых участках ещё оставались следы ручной обработки, но они не мешали работе и не требовали немедленного исправления. Парень медленно провёл

ладонью по деревянной поверхности, затем осторожно поднял оружие и оценил его вес. Он оказался больше, чем ему хотелось бы. Не настолько, чтобы арбалет было невозможно удерживать, но достаточно, чтобы напомнить о том, насколько сильно его конструкция зависела от доступных материалов. Металлические элементы получились массивнее, чем он планировал изначально, а деревянную основу пришлось сделать чуть толще в нескольких местах. В результате оружие выглядело грубоватым и тяжеловесным. Но это было ожидаемо. Он не пытался изготовить изящную вещь для парадного зала. Ему требовался рабочий инструмент, который можно будет использовать в условиях постоянной угрозы.

И всё же Алексей надеялся, что со временем сумеет облегчить конструкцию. Если ему удастся наладить изготовление более точных металлических деталей, он сможет пересмотреть отдельные элементы, убрать лишний материал там, где он не нужен, и заменить некоторые массивные соединения более компактными. Но это уже задача для будущего. Сейчас важнее было понять, сможет ли арбалет работать хотя бы в своём нынешнем виде. Он положил оружие на стол и достал лист, на котором записывал обнаруженные недостатки. Несколько пунктов удалось вычеркнуть. Другие ещё требовали внимания.

Один из металлических элементов нуждался в дополнительной обработке. В другом месте он хотел проверить, насколько хорошо сохраняется положение детали после

нескольких перемещений оружия. Кроме того, оставался вопрос о том, насколько надёжно будет удерживаться составная дуга после окончательной установки. Последний пункт Алексей подчеркнул дважды. Он не собирался переходить к полноценным испытаниям, пока не убедится, что силовая часть установлена надёжно и не имеет очевидных повреждений. Пусть это займёт ещё день. Или два. Спешить было некуда. По крайней мере, пока за стенами башни сохранялось относительное спокойствие.

Приняв такое решение, Алексей убрал чертежи, собрал инструменты и аккуратно перенёс арбалет на отдельную полку, защищённую от сырости. Рядом он положил ткань, которой накрывал детали во время работы, а затем проверил, не осталось ли на столе мелких металлических обрезков. После этого он занялся ужином. В нём не было ничего особенного. Немного сушёного мяса, остатки крупы и горячая вода, которую он подогрел над очагом. Но сегодня даже эта простая еда казалась ему вкуснее обычного. Возможно, дело было в том, что он наконец увидел результат своих усилий. Не окончательный результат, разумеется.

Арбалет ещё не был готов к полноценному использованию. Ему предстояло закончить несколько деталей, проверить состояние дуги и провести осторожные испытания в условиях, где возможная поломка не угрожала бы самому Алексею. Но самое трудное уже перестало быть абстрактной идеей. Теперь перед ним находился почти собранный меха-

низм. И это меняло всё. После ужина он ещё раз подошёл к столу, приподнял ткань и посмотрел на деревянную основу, металлические накладки и составную дугу, лежавшую отдельно.

— Ну, что... — тихо произнёс он. — Кажется, мы всё-таки добрались до этого этапа.

Он не испытывал уверенности в успехе. Слишком многое ещё оставалось неизвестным. Но впервые за долгое время у него появилось ощущение, что он не просто пытается удержаться на поверхности чужого мира, цепляясь за любую возможность пережить следующий день. Он начал создавать собственные средства для жизни в нём. Пусть медленно. Пусть с ошибками. Пусть из материалов, которые любой мастер прежнего мира счёл бы слишком грубыми и неудобными.

Завтра он продолжит работу. Проверит оставшиеся детали, займётся окончательной подгонкой и отдельно решит, как безопасно оценить состояние составной дуги. А когда придёт время настоящих испытаний, он будет готов к тому, что результат окажется не таким, каким он его представлял. Потому что теперь Алексей знал одну простую вещь. В этом мире нельзя было позволить себе верить в удачу больше, чем в собственную осторожность. И если его первый арбалет должен был стать чем-то большим, чем очередной неудачный эксперимент, то начинать следовало именно с этого...

.....

К утру Алексей окончательно убедился в том, что откладывать завершение арбалета больше нельзя. За последние несколько дней он успел привыкнуть к мысли, что работа над этим оружием потребует гораздо больше времени, чем ему хотелось бы. Слишком многое приходилось делать вручную, слишком часто вместо подходящего инструмента в его распоряжении оказывались нож, молоток, зубило и собственное упрямство. Любая операция, которая на нормальном оборудовании заняла бы несколько минут, здесь превращалась в долгую возню, требовавшую осторожности и постоянных проверок. А если он ошибался, то исправление ошибки нередко отнимало ещё больше времени, чем первоначальная работа.

Однако теперь у него появилась причина поторопиться. Семейство диких свиней он заметил позавчера, когда отправился проверить несколько ловушек на лесной тропе. Сначала Алексей услышал хруст веток и негромкое фыркание, а затем увидел между стволами несколько тёмных спин. Животные двигались по склону, неторопливо переворачивая влажную землю рылами. Взрослая самка шла впереди, за ней держались три поросёнка, а чуть поодаль, в стороне от семейства, кормился крупный самец. Тогда парень не стал слишком приближаться к ним. А замер за стволом дерева, и дождался, пока животные уйдут в заросли, и только после этого продолжил путь. На первый взгляд ничего особенного в этой встрече не было. Кабаны водились в местных лесах, и даже

без всякой скверны представляли собой опасность, если человек оказывался слишком близко. Особенно если речь шла о крупном самце с тяжёлой головой, толстой шеей и клыками, способными нанести глубокие рваные раны. Но Алексея беспокоило не столько само семейство, сколько само то место, где он его увидел. Звери держались неподалёку от границы поражённой скверной территории. А это означало, что однажды скверна могла добраться и до них.

После всего, что ему уже довелось увидеть, он не соби-рался утешать себя мыслью, будто демонический туман воздействует исключительно на людей или существ, которые и без того обладают какими-то необычными свойствами. Изменённая птица, волк с неестественной силой, тёмная сущ-ность, прятавшаяся внутри мёртвого тела, — каждый но-вый случай убеждал его в том, что местные представления о скверне, какими бы туманными они ни казались, имели под собой вполне реальную основу. И если обычный кабан мог заставить его спастись бегством, то представить себе каба-на, изменённого скверной, было бы совсем нетрудно. Боль-шой, тяжёлый, быстрый, с плотной шкурой и костяной го-ловой, которая при ударе могла переломить человеку ногу. Если к этому добавить неестественную выносливость, отсут-ствие страха и полное безразличие к боли, получится про-тивник, с которым лучше не встречаться на узкой тропе. Особенно если единственным оружием у тебя будет само-дельное копье.

При мысли об этом, Алексей посмотрел на это самое копьё, прислонённое к стене рядом с лестницей, и невольно поморщился. Оно было вполне приличным для человека, который не имел ни кузницы, ни мастерской, ни даже нормально-го набора инструментов. Длинное древко из прямого дерева, тщательно очищенное от коры и отполированное настолько, насколько позволяли его приспособления, наконечник из заточенного металла, крепление, усиленное обмоткой. Копьё позволяло держать противника на расстоянии и наносить уколы, не подпуская его вплотную. Но против крупного зверя всё зависело бы от первого удара. Если наконечник не пробьёт шкуру достаточно глубоко, если кабан успеет сместиться в сторону, если древко сломается при столкновении или животное просто продолжит движение, несмотря на полученную рану — то никакая длина копья его не спасёт. Алексей слишком хорошо понимал, что в бою с таким противником у него не будет права на ошибку. Поэтому он и решил, что сегодня арбалет должен быть закончен. Не когда-нибудь... не на следующей неделе... не после того, как он изготовит ещё несколько приспособлений... не после того, как найдёт более подходящий металл... А именно сегодня.

Он поднялся на второй этаж башни, где устроил себе подобие мастерской, и распахнул ставни. После ночного дождя воздух оставался холодным и влажным. С гор тянуло сыростью, листья на деревьях блестели от воды, а на каменном по-

лу возле стены собралась небольшая лужица, просочившаяся через старую кладку.

Алексей первым делом проверил, не отсырели ли оставленные на ночь детали. Металл лежал на сухой ткани, деревянные заготовки были прикрыты досками, а составная дуга находилась в стороне от окна, куда не попадали брызги. Он провёл пальцами по поверхности ложа, убедился, что древесина не набрала влагу, и только после этого принялся раскладывать инструменты.

Рабочее место у него было, мягко говоря, неидеальным. Невысокий стол, собранный из старых корявых досок, найденный на месте, или вытесанных из коротких чурбаков собственными силами. Крепкий деревянный брусок, который он использовал вместо тисков, прижимая заготовки ремнями и клиньями. Всего пара железных молотков разного размера, небольшой зубильце, нож, напильник, самодельный скребок и пара металлических пластин, служивших направляющими. Рядом лежала его самодельная измерительная линейка с отметками, нанесёнными ножом и угольным порошком. Отдельно стоял небольшой станок с педальным приводом. Его Алексей соорудил ещё несколько недель назад, когда окончательно устал обтачивать деревянные детали исключительно вручную. Принцип был прост. Ноги вращали педаль, ремень передавал движение на ось, а та заставляла вращаться закреплённую заготовку. Устройство позволяло обрабатывать дерево заметно быстрее, чем ножом, и полу-

чать более-менее ровные поверхности. Но этот станок был слишком лёгким. Стоило прижать к заготовке инструмент чуть сильнее, как вся конструкция начинала дрожать, ремень норовил соскочить, а ось уходила в сторону. Для обтачивания деревянных рукоятей, небольших цилиндрических деталей и заготовок под болты его хватало. Для чего-то более серьёзного — уже нет.

Подумав об этом, Алексей несколько секунд смотрел на педаль, на ремень и на деревянную раму, словно пытался уговорить их стать прочнее одним только взглядом.

— Нужна нормальная станина... — пробормотал он. — И нормальное крепление. И желательно ещё десяток вещей, которых у меня нет.

Он усмехнулся собственной привычке разговаривать с предметами, но спорить с собой не стал. Перечень недостающего оборудования действительно получался внушительным.

Если бы у него имелись полноценные станки, он мог бы выточить необходимые металлические детали с гораздо большей точностью, сделать аккуратные крепления, подготовить ровные заготовки и не тратить столько времени на бесконечную подгонку. Более того, с подходящим оборудованием он мог бы изготовить не один арбалет, а несколько вариантов, сравнить их, исправить недостатки и в конце концов получить оружие, которое не пришлось бы каждый раз проверять с опаской. Но у него не было ни мастерской, ни

опытного кузнеца, готового работать под его руководством, ни даже надёжных тисков. Зато у него были собственные руки, немного терпения и понимание того, что в этих горах никто не собирается приносить ему готовое оружие на блюдечке. Этого приходилось считать достаточным.

Он убрал лишние мысли в сторону и занялся арбалетом. Ложе лежало на столе, тёмное от нанесённого масла и многократной обработки. За прошедшие недели Алексей успел привыкнуть к каждой его неровности. Он знал, где дерево сопротивлялось ножу, где волокна шли не совсем так, как хотелось бы, где пришлось снимать лишний материал, а где, наоборот, оставлять небольшие утолщения, чтобы не ослабить конструкцию. На первый взгляд изделие выглядело грубовато. У него не было ни красивой резьбы, ни тщательно выведенных декоративных линий, ни отполированной до зеркального блеска поверхности. Алексей даже не пытался придавать ему вид оружия, которое можно было бы выставить на стене богатого дома. Ему требовалось не украшение. Ему требовалось, чтобы арбалет выдержал натяжение, не развалился после нескольких выстрелов и позволил отправить болт туда, куда он целился.

Парень ещё раз осмотрел металлические детали, проверил крепления и слегка надавил на те участки, где раньше замечал люфт. Затем перевернул ложе, провёл пальцами по нижней поверхности и прислушался к негромкому скрипу дерева, когда сжал его между ладонями. Скрип был едва

заметным, но Алексей нахмурился. Он ослабил крепление, разобрал соединение и внимательно осмотрел место соприкосновения деталей. Никакой серьёзной трещины не обнаружилось, однако одна из металлических пластин прилегла к дереву не всей поверхностью. При затягивании крепления она немного смещалась, из-за чего нагрузка распределялась неравномерно. На нормальном оборудовании подобная проблема, скорее всего, вообще не возникла бы. Здесь же её пришлось искать, буквально ощупывая конструкцию.

— Вот за это я и люблю самодельные вещи. — Сухо заметил Алексей. — Сначала делаешь, потом выясняешь, что именно сделал не так.

Он не стал затягивать крепление сильнее. Вместо этого снова снял деталь, подправил прилегающую поверхность, убрал несколько мелких щепок и тщательно очистил место соединения от древесной пыли. После повторной установки пластина легла ровнее.

После этого он проверил соединение ещё раз, затем ещё раз осмотрел его при боковом свете, чтобы заметить возможные зазоры. Теперь всё выглядело лучше. Он не испытывал особого удовольствия от этой работы. Напротив, бесконечная возня с мелкими недочётами утомляла куда сильнее, чем первоначальная обработка дерева. Но именно такие мелочи и отделяли оружие от бесполезной груды дерева и металла.

Когда с креплениями было покончено, Алексей перешёл к спусковому механизму. Здесь он действовал особенно осто-

рожно. Он давно усвоил, что простая механическая конструкция вовсе не обязательно является безопасной. Иногда достаточно одного неправильно подогнанного элемента, чтобы механизм сработал не тогда, когда нужно, или, напротив, отказался работать в самый неподходящий момент. А в случае с арбалетом ошибка могла закончиться не просто испорченной деталью.

Он проверил свободный ход подвижных частей, осмотрел металлические поверхности, убедился, что они не задевают дерево, и несколько раз повторил проверку без установленной дуги. Только после этого осторожно собрал конструкцию целиком и ещё раз убедился, что все элементы занимают положенное положение. Спуск работал. Не идеально, конечно. Ход получался чуть туже, чем ему хотелось бы, а отдельные детали двигались не так плавно, как в оружии заводского изготовления. Но механизм срабатывал предсказуемо, без заеданий и неожиданного смещения частей.

Все эти замечания Алексей подробно записал на небольшом обрывке кожи, где уже были отмечены размеры нескольких деталей. Потом посмотрел на дугу. Она лежала отдельно, и даже теперь, после многочисленных исправлений, производила впечатление вещи, которую следовало уважать хотя бы из чувства самосохранения. В её основе находилась древесина, тщательно подобранная и высушенная. В отдельных местах конструкцию усиливали вставки из оленьего рога и кости, а металлические элементы должны

были помочь распределить нагрузку. Всё это выглядело не слишком изящно, но Алексей изначально и не стремился к изяществу. Проблема заключалась в том, что сочетание разных материалов не гарантировало надёжности. Дерево, рог, кость и металл по-разному реагировали на влажность, изгиб и изменение температуры. Одно соединение могло выдержать нагрузку, а другое — начать расходиться, причём внешне всё ещё выглядеть вполне целым. Парень не собирался притворяться, будто знал все свойства своей конструкции. Он слишком хорошо помнил о том, сколько раз ему пришлось переделывать отдельные элементы, прежде чем они хотя бы приблизились к желаемому результату. Поэтому перед окончательной сборкой он внимательно осмотрел все соединения, проверил, нет ли свежих трещин, сколов или следов смещения, а затем убедился, что крепления дуги не имеют заметного люфта. Лишь после этого он установил её на место. Арбалет стал выглядеть законченным. Не как произведение искусства, созданное руками мастера из оружейной мастерской, а как тяжёлое, немного неуклюжее изделие, которое вполне могло оказаться смертельно опасным в руках человека, знающего, что с ним делать.

Закончив сборку, Алексей осторожно поднял оружие, оценил его вес и баланс, после чего положил обратно на стол.

— Ну, что же... — тихо сказал он. — Теперь посмотрим, чего ты стоишь.

Но прежде, чем переходить к испытаниям, ему предстоя-

ло решить ещё одну проблему. Болты. До этого дня Алексей несколько раз мысленно возвращался к вопросу о боеприпасах, но каждый раз откладывал его на потом. Сначала нужно было закончить само оружие, добиться того, чтобы оно хотя бы работало, а уже затем подбирать к нему подходящие снаряды. Теперь откладывать было некуда. На столе лежали несколько коротких деревянных заготовок, которые он заранее подготовил из прямослойной древесины. Они были заметно короче стрел для обычного лука и толще в поперечнике. Алексей старался выбирать материал без сучков и видимых дефектов, поскольку любая слабая точка могла привести к тому, что заготовка деформируется или расколется при использовании. Ещё раньше он понял, что недостаточно просто выстрогать несколько одинаковых палочек. Для арбалета важна была повторяемость. Если один болт окажется заметно тяжелее другого, если их форма будет различаться или центр тяжести окажется смещён, предсказать результат выстрела станет гораздо сложнее. Даже если оружие само по себе окажется достаточно мощным, неточный боеприпас сведёт часть его преимуществ на нет. Поэтому Алексей начал с проверки уже подготовленных заготовок.

Он раскладывал их на столе, сравнивал длину и толщину, прокатывал по ровной доске, чтобы заметить искривления, и отбрасывал те, которые казались ему недостаточно прямыми. Некоторые практически сразу пришлось отложить в сторону. Одна имела небольшой изгиб... другая оказалась

слишком грубой... а третья, несмотря на внешнюю ровность, обнаружила неприятную неровность после более внимательного осмотра... Он не стал пытаться спасти каждую. Материала было мало, но ещё меньше у него было времени на исправление последствий неудачного выстрела. Для первых испытаний он отобрал несколько наиболее удачных заготовок. Их поверхность была обработана, края сглажены, а сами болты тщательно осмотрены на предмет трещин и расщеплений.

Затем Алексей занялся оперением. Вот здесь его самодельный станок наконец оказался действительно полезен. Он закрепил небольшую деревянную заготовку в приспособлении и проверил, насколько ровно она вращается. Ремень слегка поскрипывал, педаль временами подрагивала, а сама рама отзывалась на каждое движение, но для лёгкой обработки дерева этого хватало. Алексей не собирался прилагать чрезмерное усилие и прекрасно понимал, что станок не рассчитан на серьёзную нагрузку.

Он работал медленно, периодически останавливаясь, чтобы проверить результат. Подготовленные детали постепенно приобретали более аккуратный вид. Вместо грубых деревянных палочек на столе появлялись одинаковые по общему очертанию заготовки, которые уже можно было использовать для дальнейшей сборки боеприпасов. Оперение он тоже решил сделать самостоятельно. Подходящие перья нашлись среди тех запасов, которые он собрал во время преды-

дущих вылазок. Они были разного размера, поэтому сначала пришлось отобрать наиболее подходящие, затем очистить их и внимательно осмотреть. Некоторые оказались повреждены, другие были слишком короткими, а у третьих края выглядели неравномерными. Алексей понимал, что не сможет добиться заводского качества. У него не было специальных приспособлений, позволяющих одинаково обрабатывать каждое перо, а попытка вырезать все элементы на глаз неизбежно привела бы к различиям. И всё же он старался.

Он раскладывал перья на сухой ткани, сравнивал их форму, откладывал те, которые заметно отличались от остальных, и использовал наиболее подходящие для первых болтов. Работать приходилось почти ювелирно, особенно когда речь заходила о небольших элементах, которые легко было повредить неловким движением ножа. Пару раз он всё-таки испортил заготовки. Один раз перо треснуло вдоль стержня, другой — нож соскользнул и срезал больше материала, чем требовалось. Парень глухо выругался, отложил испорченные детали и продолжил работу. Никакой трагедии в этом не было. Он заранее понимал, что первые образцы не станут идеальными. Но к полудню на столе уже лежали первые готовые болты. Их было немного.

Алексей внимательно осмотрел каждый, сравнил общие размеры, проверил прямолинейность и убедился, что оперение не имеет очевидных повреждений. Внешне изделия всё ещё выглядели кустарными, однако уже не напоминали

случайные обломки дерева, кое-как приспособленные для стрельбы. Это были настоящие боеприпасы, изготовленные специально для его арбалета. Пусть и в самом примитивном исполнении. Парень взял один болт, повертел его в пальцах и невольно усмехнулся. Когда-то, ещё на Земле, он даже не задумывался о том, сколько труда стоит за привычными вещами. Казалось само собой разумеющимся, что нужные предметы можно купить в магазине, заказать через интернет или найти в мастерской. Даже самые простые механизмы окружали его повсюду, и он воспринимал их как нечто естественное. Здесь же каждый кусок обработанного металла, каждый ровный деревянный стержень и каждое перо требовали времени, терпения и зачастую нескольких неудачных попыток. Он снова положил болт на стол.

— Ладно. В музей тебя не возьмут, но, может быть, ты хотя бы не подведёшь.

Первое испытание он решил провести не в башне, а снаружи, на участке, который успел осмотреть заранее. Алексей не собирался стрелять в сторону лесной тропы или туда, где могли оказаться люди. Он выбрал место, где за предполагаемой мишенью находился массивный земляной склон, способный остановить снаряд, если тот пройдёт мимо цели. Перед испытанием он ещё раз осмотрел пространство, убедился, что поблизости никого нет, и только после этого принёс арбалет. В качестве первой мишени он выбрал старое дерево. Оно росло чуть в стороне от тропы, было достаточно тол-

стым и имело повреждённую кору на одной стороне. Само по себе дерево не представляло никакой ценности, зато позволяло оценить результат выстрела лучше, чем мягкая мишень, которая могла бы просто смяться или разорваться.

Алексей остановился на выбранном месте и некоторое время смотрел на ствол. Он уже представлял себе, как будет действовать в случае неудачи. Если арбалет не выдержит, он не станет немедленно пытаться повторить выстрел. Если крепление начнёт расходиться, он вернётся в башню и разберёт конструкцию. Если снаряд полетит непредсказуемо, придётся выяснять причину, прежде чем вообще думать об использовании оружия. У него не было возможности просто выбросить неудачный экземпляр и купить новый. Здесь всё приходилось чинить собственными руками.

Он установил арбалет в удобное положение и ещё раз проверил, что рядом нет ничего, что могло бы помешать испытанию. Затем зарядил первый болт, действуя осторожно, без резких движений. На мгновение ему показалось, что всё это напоминает какой-то старый фильм, где герой в последний момент собирает оружие из подручных средств и тут же начинает сражаться с чудовищами. Разница заключалась в том, что в фильмах оружие обычно работало именно так, как требовал сценарий. В реальности дерево могло треснуть, металл — согнуться, крепление — сорваться, а человек, который считал себя достаточно подготовленным, мог получить тяжёлую травму из-за одной маленькой ошибки. Сейчас па-

рень не соби́рался проверять, насколько справедливо это наблюдение. Он сосредоточился на цели, сделал паузу, затем произвёл выстрел. Хлопок получился резким, неожиданно громким в утренней тишине.

Арбалет дёрнулся у него в руках, но не развалился. Болт пересёк расстояние между ним и деревом почти мгновенно и ударил в ствол с глухим, тяжёлым звуком. Алексей замер. Несколько секунд он просто смотрел на дерево, пытаясь понять, что именно произошло. Болт вошёл в древесину весьма глубоко. Настолько глубоко, что его задняя часть едва заметно выступала из ствола, а перья оказались почти у самой коры.

Парень медленно выдохнул.

— Ничего себе...

Он сейчас был готов практически к чему угодно. Но не ожидал того, что результат окажется настолько убедительным. Разумеется, он понимал, что мощность оружия зависит не только от конструкции дуги, но и от множества других факторов. Однако сочетание его самодельной дуги с металлическими вставками, достаточно тяжёлого ложа и подобранного боеприпаса дало результат, который выглядел весьма многообещающим.

Задумчиво выдохнув, Алексей не стал сразу хвататься за второй болт. Вместо этого он внимательно осмотрел арбалет, проверил, не появились ли трещины в древесине, не сместились ли металлические детали, не возникло ли подозри-

тельных зазоров. Он внимательно изучил крепления и лишь после этого позволил себе подойти к мишени. Дерево оказалось крепче, чем он предполагал. Когда он попытался извлечь болт, то выяснилось, что тот застрял настолько глубоко, что вытащить его без риска повредить оперение было непросто. Поэтому Алексей осторожно расшатал его, стараясь не прикладывать чрезмерных усилий, и в конце концов освободил снаряд. На поверхности дерева осталось глубокое отверстие. Парень провёл пальцами по краю повреждения и посмотрел на болт. Оперение пострадало незначительно, хотя на одной из его частей обнаружился небольшой надрыв. Сам деревянный стержень болта, к счастью, всё-таки сохранил свою целостность.

Он осмотрел наконечник и заметил, что на металле остались следы удара. Ничего критического, но это напоминало о том, что снаряд испытывал серьёзную нагрузку.

Алексей снова посмотрел на дерево. Если бы на его месте оказался кабан, болт, вероятно, тоже смог бы нанести серьёзную рану. Но он не собирался делать вывод о надёжности оружия на основании одного удачного выстрела. Тем более что кабан — не дерево. Животное движется, меняет направление, может броситься вперёд и не остановиться даже после тяжёлого ранения. Кроме того, толстая шкура, мышцы, кости и угол попадания способны существенно изменить результат. А если зверь окажется заражён скверной, то обычные представления о том, сколько повреждений он способен

выдержать, могут вообще потерять смысл.

Продолжая размышлять, парень аккуратно положил болт в сумку и вернулся к месту, где оставил арбалет. Следующий выстрел он сделал не сразу. Сначала ещё раз проверил оружие, затем осмотрел место крепления дуги и убедился, что механизм по-прежнему работает так, как должен. Только после этого он решил продолжить испытание с другой заготовкой. Вторая попытка оказалась менее впечатляющей. Болт вошёл в дерево под несколько иным углом и не достиг такой глубины, как первый.

При осмотре Алексей обнаружил, что одна из деревянных заготовок была чуть менее прямой, чем ему казалось, а её оперение имело небольшую асимметрию. Он долго рассматривал снаряд, прежде чем отложить его.

— Значит, дело не только в арбалете... — Задумчиво пробормотал он.

Эта мысль была очевидной, но увидеть её на практике оказалось полезно. Даже если оружие обеспечивало достаточную мощность, качество боеприпаса оставалось отдельной проблемой. Нельзя было рассчитывать на одинаковый результат, если каждый болт отличался от остальных.

Исходя из всего этого, Алексей вернулся к башне с несколькими замечаниями, которые предстояло учесть при дальнейшей работе. Сам арбалет показал себя гораздо лучше, чем он ожидал. Он выдержал испытания, не обнаружив явных признаков повреждения, а первый выстрел продемон-

стрировал, что оружие действительно способно пробить толстую древесину на расстоянии, которое в условиях горной местности было вполне практичным. Но это был только первый этап. Он не собирался сразу превращать успешный результат в повод для самоуверенности.

К полудню он вернулся к своим инструментам и начал осматривать оружие уже не как незаконченную конструкцию, а как вещь, которая вскоре могла спасти ему жизнь. Разница была существенной. Пока арбалет существовал лишь в виде проекта, все его недостатки оставались предположениями. Теперь же у него появились реальные результаты испытаний, повреждённые перья, следы нагрузки на наконечнике и возможность сравнить ощущения от работы механизма с тем, что он ожидал получить.

Он снова проверил крепления, осмотрел дерево, убедился, что на ложе не возникло трещин, и отложил в сторону детали, которые требовали дополнительной обработки. Затем занялся оставшимися заготовками болтов. Несколько из них пришлось забраковать. Одна заготовка имела слишком заметное искривление. Другая оказалась неодинаковой по толщине на разных участках. Ещё одна выглядела вполне прилично, но при более внимательном осмотре Алексей обнаружил небольшое повреждение древесины. Он не стал рисковать.

В итоге на столе осталось меньше болтов, чем он рассчитывал получить, зато каждый из них выглядел достаточно на-

дёжным для дальнейших испытаний. Парень понимал, что даже этого количества недостаточно для полноценного запаса. В случае реальной опасности несколько выстрелов могли оказаться всем, что у него будет. Если придётся столкнуться с несколькими противниками или защищаться от крупного зверя, запас боеприпасов закончится очень быстро. Поэтому изготовление болтов следовало поставить на поток. И вот здесь его мысли снова вернулись к станку. Он подошёл к небольшой конструкции, опустил рядом с ней на корточки и внимательно осмотрел деревянную раму. Вращающаяся ось была слишком тонкой, крепления — недостаточно жёсткими, а сама конструкция не имела достаточного веса, чтобы уверенно сопротивляться давлению инструмента. Проблема заключалась не в том, что станок был бесполезен. Напротив, он уже доказал свою ценность. Но теперь Алексей столкнулся с естественным пределом его возможностей. Для обработки мелких деревянных деталей его хватало. Для более тяжёлых работ требовалось нечто другое.

Он представил себе более массивную раму, закреплённую на каменном основании или тяжёлом деревянном настиле. Представил, как можно было бы использовать ремни и шкивы, чтобы передавать движение, не заставляя всю конструкцию раскачиваться при каждом нажатии на педаль. Затем вспомнил металлические детали, которые недавно получил от кузнеца, и задумался, нельзя ли применить часть из них для усиления отдельных узлов.

План пока был туманным. Он не был инженером, не учился на механика и не имел опыта строительства настоящих станков. Всё, что он знал, приходилось собирать из обрывков памяти, школьных уроков, увиденных когда-то механизмов, прочитанных книг и случайных наблюдений. Иногда этого хватало, чтобы придумать вполне рабочее решение. Иногда приводило к нескольким дням бесполезной работы. Но теперь у него был хотя бы первый опыт. Он знал, что лёгкая рама не выдерживает серьёзной нагрузки. Знал, что ремень должен двигаться по возможности ровно, а ось не должна гулять в стороны. Знал, что заготовка обязана быть закреплена так, чтобы не вылететь из станка при малейшем перекосе. Этого было недостаточно для создания хорошего оборудования, но вполне хватало, чтобы начать думать в правильном направлении.

Алексей взял кусок древесного угля и на свободной доске нарисовал несколько грубых схем. Сначала — усиленную раму. Потом — вариант с более тяжёлым основанием. Затем — отдельное приспособление, которое позволило бы надёжно удерживать деревянные заготовки во время обработки. Он не пытался сразу продумать каждую мелочь. Вместо этого отмечал то, что казалось наиболее важным, и рядом оставлял небольшие пометки о том, какие материалы понадобятся. Постепенно рядом с рисунками появились новые обозначения. Тяжёлые деревянные брусья. Железные скобы. Более надёжная ось. Ремни. Крепления. Возможность заменить из-

ношенные детали без необходимости разбирать весь механизм. Он остановился, посмотрел на доску и покачал головой.

— Мне нужна более – менее нормальная мастерская... — произнёс он. — А пока у меня есть башня, несколько старых досок и куча желания сделать всё сразу.

Он усмехнулся, но рисунки стирать не стал. Возможно, однажды он действительно сумеет превратить часть башни в полноценную мастерскую. Если удастся раздобыть больше металла, найти подходящую древесину и договориться с кузнецом о нескольких новых заказах, можно будет постепенно улучшить оборудование.

Но сначала следовало обеспечить собственную безопасность. Именно поэтому арбалет лежал теперь на столе рядом с луком, топорами и копьём. Алексей не собирался отказываться от уже имеющегося оружия только потому, что у него появилось новое. Лук был легче, позволял быстро подготовить следующий выстрел и не требовал от него таскать с собой тяжёлую конструкцию. При достаточной практике он мог оказаться полезнее арбалета в ситуациях, где важны подвижность и возможность быстро отреагировать на угрозу. Топоры оставались незаменимыми в хозяйстве. Ими он рубил древесину, обрабатывал ветки, готовил материалы для ловушек и при необходимости мог защищаться в ближнем бою. Копьё давало преимущество в длине и позволяло держать противника на расстоянии, хотя Алексей прекрасно по-

нимал, что против крупного зверя этого преимущества может оказаться недостаточно. Наконец, арбалет. Он был тяжёлым, громоздким и требовал больше времени на подготовку к следующему выстрелу. Зато позволял использовать сравнительно компактный боеприпас, который при удачном попадании мог нанести серьёзное повреждение. У каждого оружия имелись собственные достоинства и недостатки.

Поэтому Алексей продолжал тренироваться с тем, что у него было. Каждый день он старался уделять хотя бы полчаса упражнениям с копьём, а если позволяли силы и погода — и целый час. Он отрабатывал стойку, перемещение, повороты корпуса, удержание дистанции. Иногда тренировался с топорами, привыкая к их весу и стараясь не делать лишних движений. Лук тоже оставался при нём. Он не хотел терять навык стрельбы только потому, что теперь мог воспользоваться более мощным оружием. Все эти занятия казались ему утомительными, временами даже бессмысленными, особенно после долгого дня, проведённого за работой в мастерской. Но он слишком хорошо помнил о том, как мало времени оставалось на размышления, когда на него бросился волк. Тогда ему помогли не красивые планы и не уверенность в собственных силах, а способность быстро действовать и использовать то, что оказалось под рукой. Он не хотел, чтобы следующая встреча с подобным противником закончилась иначе.

К вечеру арбалет занял своё место среди вещей, которые

Алексей считал наиболее важными. Он не стал оставлять его возле окна, где влажный воздух мог повредить деревянные детали. Вместо этого убрал оружие в сухой угол второго этажа, предварительно убедившись, что оно не соприкасается с сырой стеной. Болты он сложил отдельно, завернув в кусок ткани, чтобы защитить оперение от повреждений. Потом ещё раз обошёл башню. Проверил дверь, осмотрел окна, убедился, что защитные знаки не пострадали от дождя, и заглянул в запасник, где хранились топоры, копье, лук и материалы для изготовления ловушек. Костяной амулет у входа оставался неподвижным, его поверхность не светилась тревожным светом. Вокруг было тихо. Слишком тихо, если вспоминать о том, что происходило здесь совсем недавно.

Он задержался у окна и посмотрел на лес. Между стволами лежали длинные вечерние тени. На дальнем склоне темнели камни, за которыми начиналась территория, куда он предпочитал не заходить без необходимости. Ветер шевелил ветви, и где-то внизу раздался короткий треск — то ли упала сухая ветка, то ли небольшое животное пробиралось через заросли.

Хотя сейчас он и не увидел ничего необычного, но понимал, что отсутствие видимой угрозы ещё не означало, что её нет. Парень медленно опустил ставню и прислонился к стене. Арбалет был готов. Не идеален, не так надёжен, как ему хотелось бы, но достаточно хорош, чтобы дать ему дополнительный шанс в случае опасности. Первый выстрел показал,

что оружие обладает серьёзной силой. Второй напомнил, что качество боеприпасов имеет не меньшее значение, чем сама конструкция. Теперь оставалось продолжать работу. Совершенствовать механизм... делать новые болты... улучшать станок и искать материалы, которые позволят ему меньше зависеть от случайностей...

Впрочем, главным его достижением было даже не само оружие. Алексей наконец переставал быть человеком, который только приспособливается к чужому миру. Он начал создавать собственные инструменты. Пусть медленно, пусть с ошибками, пусть используя вместо настоящей мастерской старую сторожевую башню, а вместо профессиональных станков — деревянные рамы, ремни и металлические обрезки. Но каждая новая вещь давала ему немного больше свободы. А в этих горах свобода означала возможность выбирать, когда вступать в бой, когда отступить и когда вообще не показываться на глаза тому, кто мог оказаться сильнее.

Алексей ещё раз взглянул на лежавший в углу арбалет. Потом на копье. Потом на лук.

— Ладно... — Сказал он наконец. — Теперь попробуем дожить до того момента, когда всё это перестанет быть са-
моделками.

За стенами башни медленно сгущались сумерки. В лесу перекликались ночные птицы, влажные листья шуршали под ветром, а далеко за горным проходом над землёй на-

чинала подниматься тонкая, едва различимая полоска тумана. Алексей её не заметил. Но костяной амулет у входа на мгновение чуть потеплел, словно напоминая, что даже самая надёжная защита не отменяет необходимости быть настороже...

Неожиданная встреча

Тропа вдоль границы давно перестала казаться пограничникам обычной горной дорогой. Когда-то здесь, вероятно, проходила старая охотничья тропа, по которой местные жители поднимались к перевалу, собирали лекарственные травы, искали дичь и перебирались из одной долины в другую. Теперь от неё осталась лишь узкая полоса утопанной земли, зажатая между каменистым склоном и лесом, который постепенно редел по мере приближения к проклятым землям. В некоторых местах тропа сужалась настолько, что двум людям было трудно разминуться, а в других уходила под нависающие скалы, где даже в ясный полдень царил полумрак.

Три пограничника двигались по ней привычным порядком. Впереди шёл Кан Тхэ, самый старший из троих, широкоплечий мужчина с тяжёлой нижней челюстью и давно поседевшими висками. Его тёмная куртка поверх плотного стёганого одеяния была потёрта на локтях, ремень с мечом сидел на поясе так привычно, словно являлся частью его тела, а на правом плече покоилась короткая перевязь, позволявшая быстро снять оружие или освободить руки. За долгие годы службы он научился ходить по горным тропам почти бесшумно, ставя ногу так, чтобы не сдвинуть рыхлый камень и не хрустнуть сухой веткой.

За ним следовал Пак Чжун, второй ветеран, чуть ниже

ростом, но плотный и жилистый. Он нёс копьё с длинным деревянным древком, а за спиной у него висел небольшой круглый щит, обитый железом по краю. Щит был старым, с несколькими вмятинами и глубокими царапинами, оставшимися после прежних столкновений. Пак Чжун давно перестал считать их недостатками. Каждая отметина напоминала о том, что однажды оружие противника встретило дерево и металл, а не его собственные рёбра.

Последним шёл молодой Хан У, которому ещё не исполнилось и двадцати пяти. Он был самым высоким из троих, худощавым, с узким лицом и внимательными глазами. Копьё он держал в правой руке, левая время от времени касалась ремня меча, словно проверяя, на месте ли тот. Это было совершенно ненужное движение, но избавиться от него молодой воин пока не сумел.

Они не разговаривали. Не потому, что им нечего было сказать друг другу. Напротив, за годы службы трое успели узнать друг друга достаточно хорошо, чтобы понимать многие вещи без слов. Кан Тхэ едва заметно замедлял шаг, если впереди обнаруживались следы на влажной земле... Пак Чжун поворачивал голову в сторону леса, если замечал движение между деревьями... Хан У, ещё не утративший остроты молодого зрения, чаще смотрел вверх, проверяя скальные выступы и густые переплетения ветвей над тропой...

Каждый знал свою задачу. Впереди следовало искать следы пересечения границы, повреждения растений, необыч-

ные изменения камня, остатки животных или людей. Нужно было замечать всё, что отличалось от привычной картины местности, даже если на первый взгляд это казалось пустяком. В этих горах небольшая деталь могла означать гораздо больше, чем хотелось бы.

Особенно по ту сторону перевала. Там, где начинались земли, поражённые скверной, где природа стремительно утрачивала знакомый облик. Стволы деревьев темнели, кора местами напоминала обугленную кожу, а на камнях появлялись разводы, похожие на следы копоты, въевшейся в поры. В низинах даже в сухую погоду могла задерживаться мутная дымка, и иногда ветер приносил оттуда запах сырой земли, гнилого мяса и чего-то едкого, от чего першило в горле.

Пограничники привыкли к этому запаху. Но привыкнуть не значило перестать его бояться. Они прекрасно знали, что скверна не всегда оставалась на своей стороне. Иногда туман медленно сползал по склонам, проникал в ущелья и расщелины, заполнял низкие овраги, а затем исчезал, оставляя после себя испорченные растения, мёртвых насекомых и следы неизвестных существ. Временами через границу пробирались животные, уже изменённые тем, что находилось за ней. Некоторые из них погибали спустя несколько часов, другие становились опасными, а самые страшные продолжали жить, хотя от прежних зверей в них оставалось мало узнаваемого. Именно поэтому патрули не ходили по одному. Именно поэтому на каждом повороте они замедлялись, прислушива-

лись и проверяли окружающую местность. И именно поэтому молчали.

Кан Тхэ остановился первым. Это движение было настолько привычным, что Пак Чжун замер почти одновременно с ним, а Хан У остановился через мгновение, едва не задев древком копья спину товарища. Старший пограничник поднял левую руку. Все трое замерли. Впереди, за поворотом тропы, высилась скала. Её нижняя часть выступала над дорогой, образуя естественный каменный навес. С годами дождь и ветер вымыли в породе глубокие углубления, а в трещинах укоренились кустарники с мелкими тёмными листьями. Из-под каменного козырька тянулась полоса сырой земли, по которой стекала вода. В этом месте тропа сужалась и поворачивала влево, огибая выступ, а справа начинался крутой склон, покрытый осыпью. Обычное место. Слишком обычное, чтобы вызывать беспокойство само по себе.

Но сейчас Кан Тхэ смотрел не на скалу. Он пристально изучал землю перед ней. На влажной почве виднелись следы. Несколько крупных вмятин, словно кто-то вдавил в землю тяжёлые округлые камни, а рядом — глубокие борозды, оставленные когтями. Следы шли со стороны леса и пересекали тропу, направляясь к каменному навесу.

Старший пограничник присел, не выпуская меча из ножен, и осторожно коснулся края одной из вмятин. Земля ещё не успела осыпаться обратно. Он посмотрел на отпечаток, затем на кусты у скалы. Пак Чжун приблизился на шаг и молча

наклонился рядом. Размер следа не понравился ему сразу. Он видел медведей. Видел следы крупных кабанов, тигров и других зверей, обитавших в этих горах. Некоторые из них оставляли отпечатки, которые могли заставить неопытного охотника нервничать, однако здесь было что-то иное. Вмятины располагались слишком близко друг к другу, а между ними тянулись глубокие царапины, словно животное передвигалось не совсем так, как должно было.

Пак Чжун поднял взгляд. Кан Тхэ не произнёс ни слова, но его лицо стало жёстче. Молодой Хан У, стоявший позади, попытался разглядеть следы через плечо старшего. Он не успел ничего спросить. Ветеран медленно поднялся, вынул меч на ширину ладони и повернул голову к скальному навесу.

Ветер на мгновение стих. Лес словно замер вместе с ним. Даже птицы, до этого перекликавшиеся где-то высоко над тропой, внезапно умолкли. Исчезло привычное шуршание листьев, не слышно было ни стрекота насекомых, ни далёкого постукивания дятла. Влажный воздух сделался тяжёлым, и Хан У вдруг почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Он уже сталкивался с подобным ощущением.

Однажды, несколько месяцев назад, их отряд обнаружил в лесу оленя, который лежал возле ручья, неестественно вывернув шею. Тело ещё не успело остыть, но вокруг него уже клубилась тонкая серая дымка. Тогда старший приказал

всем отойти и ждать, пока придут люди из крепости, знавшие, как обращаться с подобными находками. Никто из них так и не узнал, что случилось с тем оленем. Зато через два дня в том же районе пропали двое лесорубов. Теперь Хан У смотрел на скалу и пытался понять, откуда взялось это чувство. Ответ пришёл внезапно.

Сначала из-под каменного навеса донёлся глухой скребущий звук. Будто кто-то провёл тяжёлым предметом по камню. Кан Тхэ резко поднял меч.

— Назад! — рявкнул он.

Но было уже поздно. Из темноты под скалой вырвалось нечто огромное. Оно не просто вышло на тропу — оно буквально обрушилось на неё, сбивая кусты и срывая камни. Мощное тело ударилось о склон, перекаатилось через выпавший корень и тут же поднялось, не обращая внимания на то, как осыпь посыпалась вниз. Из раскрытой пасти вырвался низкий рёв, настолько тяжёлый и хриплый, что Хан У на мгновение почувствовал его не ушами, а всем телом. Молодой воин отступил прежде, чем успел осознать, что именно увидел.

Перед ними стоял медведь. Вернее, то, что когда-то было медведем. В его облике ещё угадывалось знакомое животное. Массивная грудь... мощные плечи... широкие лапы... тяжёлое туловище... покрытое густой шерстью... Но сходство заканчивалось там, где начиналось всё остальное. Тварь была чудовищно велика. Её спина поднималась почти на вы-

соту человеческой груди, а когда она приподняла переднюю часть тела, оказалось, что голова возвышается над пограничниками куда выше, чем могла бы у обычного пещерного медведя. Мускулистые плечи перекатывались под испорченной шкурой, а от боков отходили дополнительные конечности.

Шесть лап. Две передние, две средние и две задние. Средние были короче остальных, но казались невероятно сильными, с длинными когтями, загнутыми внутрь. Они двигались не совсем согласованно с основной парой конечностей, иногда касаясь земли, иногда приподнимаясь, словно зверь всё ещё не привык к собственному телу. Однако эта странная походка ничуть не мешала ему удерживать равновесие. Напротив, казалось, что дополнительные лапы позволяют чудовищу быстрее менять направление и сохранять устойчивость там, где обычный зверь давно бы поскользнулся.

Шкура тоже изменилась. На спине и плечах вместо привычного густого меха лежал плотный покров из тёмных пластин, похожих одновременно на чешую и костяные наросты. Они перекрывали друг друга, образуя неровную броню, а между ними торчали длинные иглы, загнутые назад, словно у огромного дикобраза. Некоторые были короткими и толстыми, другие достигали длины человеческой ладони. На боках они располагались реже, зато вдоль позвоночника поднимались целыми рядами, образуя зловещий гребень. В нескольких местах между пластинами ещё виднелись клочья прежней шерсти, свалевшиеся и почерневшие от липкой влаги.

Под ними проглядывала кожа, покрытая багровыми пятнами и глубокими трещинами, из которых сочилась густая тёмная жидкость.

Но страшнее всего была голова. Череп животного вытянулся вперёд, морда стала узкой и длинной, а надбровные дуги выступили так сильно, что глаза оказались глубоко посажены под костяными выступами. Из раскрытой пасти торчали два верхних клыка, длинных, изогнутых и саблевидных. Они выходили наружу далеко за пределы нижней челюсти, не позволяя пасти закрыться полностью. Между ними виднелись мелкие, неровные зубы, покрытые тёмным налётом. Слюна стекала по морде густыми нитями и падала на землю, где оставляла тёмные пятна. Там, куда она попадала, трава мгновенно увядала, а на поверхности камней появлялись серые разводы. Глаза чудовища были мутными, почти бесцветными. В глубине каждого угадывалось слабое желтоватое свечение, но в этом взгляде не осталось ничего от обычного зверя, который мог бы испугаться человека, отступить перед огнём или предпочесть охоту на более лёгкую добычу. Это существо не оценивало опасность. Оно искало жизнь. И трое пограничников, стоявших на узкой тропе, были для него не более чем три тёплых тела, наполненных кровью, дыханием и движением. Вокруг его тела клубилась дымка скверны. Она не поднималась над телом обычным туманом и не стелилась по земле, как утренняя сырость. Дымка двигалась рывками, словно живая, просачива-

лась между пластинами брони и собиралась вокруг морды. Временами она сгущалась в тёмные полосы, которые тут же расплзались по бокам, а в самой глубине угадывались тонкие, почти невидимые всполохи, похожие на тлеющие угли под слоем пепла. Кан Тхэ успел увидеть всё это за несколько мгновений. И понял, что перед ними не просто заражённый зверь. Это было существо, которое скверна изменила до неузнаваемости.

— В крепость! — рявкнул он, не отводя взгляда от чудовища. — Хан У, беги! Немедленно! Подними тревогу! Скажи, что через границу прорвалась тварь! Пусть собирают всех, кого смогут!

Молодой пограничник замер. Он был обученным воином, не мальчишкой, впервые увидевшим кровь. Он знал, что в случае нападения нужно выполнять приказ, а не стоять с открытым ртом. Но его разум всё ещё пытался вместить увиденное. Перед ним находился медведь, которому природа подарила лишние лапы, покрыла тело иглами и пластинами, а затем словно решила, что этого недостаточно, и наполнила его чем-то, от чего даже воздух вокруг казался больным.

— Сейчас! — крикнул Пак Чжун.

Хан У вздрогнул. Ветеран уже снял со спины щит и перехватил копьё. Его лицо побледнело, но руки двигались уверенно. Он не пытался скрыть от молодого товарища правду, не говорил, что они непременно справятся, не обещал, что всё закончится благополучно. Они оба знали, что шансов у

них почти нет. Именно поэтому один из них должен был выжить.

— Не останавливайся ни у заставы, ни у ворот! — бросил Кан Тхэ. — Кричи, пока не услышат! Если нас здесь не станет, они должны хотя бы знать, что пришло!

Хан У стиснул зубы.

— А вы?..

— Выполняй приказ! Мы задержим эту тварь!

В этот момент тварь опустила голову. Её ноздри раздулись. Из горла вырвался влажный, булькающий звук, а шесть лап одновременно пришли в движение. Когти заскребли по камням. Массивное тело наклонилось вперёд, и дымка скверны потянулась за ним, словно чёрный плащ, который не успевал за движением своего хозяина.

Хан У развернулся. Он побежал. Камни срывались у него из-под сапог, копьё ударяло по боку, ремень меча скользил по бедру. Тропа впереди изгибалась между скалами, и молодой воин знал, что до ближайшего участка, где можно будет двигаться быстрее, оставалось не так много. Он не оглядывался. Каждый шаг отдавался в ногах, дыхание срывалось, но он заставлял себя бежать, понимая, что сейчас его скорость может оказаться важнее любого оружия.

За спиной раздался рёв. Потом — удар, от которого содрогнулась земля. Хан У едва не споткнулся, но не остановился. Он не видел, что происходило позади, и не хотел видеть. Если бы он обернулся хотя бы на мгновение, то, воз-

можно, заметил бы, как чудовище бросилось на оставшихся пограничников. Возможно, услышал бы треск дерева, звон металла и крик, который навсегда остался бы в памяти. Но он продолжал бежать. Потому что приказ был прост. Донести информацию о прорыве такой твари до крепости. Поднять тревогу. Дать другим возможность подготовиться.

А тем временем Кан Тхэ и Пак Чжун остались на тропе одни.

— Держи строй! — выкрикнул Кан Тхэ.

Он сам не был уверен, что эти слова ещё имеют смысл. На тренировочной площадке всё было иначе. Даже в самых тяжёлых упражнениях противник двигался по понятным правилам. Человек мог быть сильнее, быстрее, опытнее, но он оставался человеком. Его можно было обмануть движением плеча, заставить ошибиться, отступить на шаг, направить удар в сторону. Можно было воспользоваться длиной копья, прикрыться щитом, ударить в открывшийся промежуток.

Но как сражаться с тем, чьё тело превратилось в сплошную броню? Как остановить зверя, который весил, вероятно, в несколько раз больше любого из них, имел шесть когтистых лап и мог не замечать ран, от которых обычное животное давно бы рухнуло? Кан Тхэ знал ответ. Никак. По крайней мере, не вдвоём, не на узкой тропе и не тем оружием, которое они имели при себе. Однако он не собирался просто поворачиваться спиной к надвигающейся твари. Если чудовище прорвётся к крепости, то может оказаться среди лю-

дей прежде, чем они успеют подготовить оборону. Там были семьи пограничников, ремесленники, торговцы, раненые и старики. Даже если солдаты соберутся достаточно быстро, им потребуется время, чтобы занять позиции и закрыть проход. Этих нескольких минут могло не хватить. Значит, следовало выиграть хотя бы часть из них здесь.

Кан Тхэ крепче сжал копьё.

— Под щит! — бросил он.

Пак Чжун поднял круглый щит и выставил его перед собой. Кан Тхэ встал рядом, чуть позади, удерживая копьё обеими руками. Они не пытались полностью перекрыть тропу. Вместо этого заняли положение, при котором каждый мог поддержать другого, не мешая ему двигаться. Каменный навес оставался у них за спиной. Слева находилась скала, справа — крутой склон, по которому нельзя было безопасно отступить. Отступать вообще было некуда, если только не бросаться вниз по осыпи и не надеяться, что удастся удержаться на ногах.

Чудовище приближалось. С каждым шагом его силуэт становился всё отчётливее. Когти глубоко врезались в землю, камни с треском уходили из-под лап, а иглы на спине покачивались в такт движению. Временами зверь приподнимал переднюю часть тела, словно собирался броситься на людей всем своим весом, но затем снова опускался на шесть конечностей и ускорялся. Дымка скверны сгущалась. Кан Тхэ почувствовал, как пересохло во рту. Ему хотелось дышать

глубже, но запах, исходивший от твари, был настолько отвратительным, что каждый вдох обжигал горло. В нём смешались гниль, мокрая шерсть, старая кровь и едкий привкус, напоминавший дым от сырого топлива.

Пак Чжун кашлянул и тут же зажал рот рукавом.

— Не вдыхай глубоко. — коротко сказал Кан Тхэ.

— Думаешь, поможет?

— Нет.

Пак Чжун криво усмехнулся.

— Тогда зачем сказал?

— Чтобы ты не тратил дыхание на разговоры.

Это были последние слова, которыми они обменялись.

Тварь внезапно ускорилась. Не постепенно, не после заметного разбега. Она словно сорвалась с места, оттолкнувшись всеми шестью лапами, и в один миг превратилась в огромную тёмную массу, несущуюся прямо на людей. Земля задрожала под её весом. Из-под когтей полетели комья грязи и мелкие камни. Рёв чудовища слился с грохотом его шагов, а раскрытая пасть показалась чёрной расщелиной, из которой торчали два длинных саблевидных клыка. Кан Тхэ закричал и выставил копьё. Пак Чжун упёрся ногой в камень, поднял щит и приготовился принять удар. Они понимали, что не остановят эту тварь. Но могли заставить её замедлиться. Могли попытаться направить удар в сторону. Могли выиграть несколько мгновений. Чудовище было уже близко.

Теперь Кан Тхэ видел, как скверна клубится вокруг его

морды, как тёмная жидкость тянется из пасти, как на пластинах вдоль плеч блестят влажные разводы. Он видел даже отдельные волоски, сохранившиеся возле ушей, и глубокую трещину на одной из передних лап, из которой сочилась чёрная жижа.

Ещё несколько шагов...

Копьё Кан Тхэ дрогнуло. Он заставил себя удержать накопечник на уровне груди зверя, хотя прекрасно понимал, что тот может не пробить защиту.

Ещё один шаг...

Пак Чжун опустил щит чуть ниже, прикрывая корпус и шею. Тварь раскрыла пасть шире, насколько позволяла деформированная челюсть, и издала такой рёв, что у Кан Тхэ заложило уши. Ещё мгновение — и они столкнутся. И тут за спиной чудовища раздался сухой, резкий щелчок. Звук оказался настолько неожиданным, что на долю секунды даже рёв зверя словно потерялся на его фоне. Он был коротким, почти бытовым, совершенно неуместным среди грохота тяжёлых лап и скрежета когтей.

Щёлк!

Кан Тхэ даже не успел понять того, что именно услышал. Он лишь заметил, как голова чудовища резко дёрнулась, будто огромная невидимая рука из всех сил ударила его по затылку. Тварь сделала ещё один шаг... Затем второй... Её передние лапы продолжали двигаться, но средние вдруг подломились, а задние словно запутались в собственных движе-

ниях... Массивное тело резко накренилось в сторону... Иглы на спине с неприятным скрежетом задели камень, а одна из лап с силой ударила по земле, выбросив в воздух комья сырой почвы...

Чудовище попыталось удержать равновесие тела. Его когти впились в тропу. Камни посыпались со склона. Голова метнулась вверх, пасть раскрылась, и из горла вырвался хриплый звук, больше похожий на сдавленный кашель, чем на рёв. Но это изуродованное скверной тело уже не слушалось. Оно сделало ещё несколько беспорядочных шагов, едва не задев пограничников, и рухнуло мордой в землю прямо перед ними.

Удар оказался таким сильным, что по тропе прошла короткая дрожь. Пыль, мелкие камни и влажные листья взметнулись вокруг головы чудовища. Пак Чжун отшатнулся, прикрываясь щитом, а Кан Тхэ едва успел отпрыгнуть в сторону, чтобы не оказаться под тяжёлой передней лапой. На мгновение оба решили, что зверь всё ещё атакует. Они отступили ещё на несколько шагов, не опуская оружия. Пак Чжун тяжело дышал. Его руки дрожали так сильно, что край щита постукивал о копьё. Кан Тхэ стоял, широко расставив ноги, и смотрел на неподвижную тушу, пытаясь понять, что произошло.

Чудовище лежало перед ними. Огромное, покрытое иглами и пластинами, с когтями, вдавленными в землю, и раскрытой пастью, из которой на камни стекала тёмная жид-

кость. Одна из средних лап всё ещё подёргивалась, царапая почву, но остальное тело почти не двигалось. И вокруг него продолжала клубиться скверна. Более того, теперь она словно пришла в ярость. Дымка поднималась над спиной плотными волнами, закручивалась вокруг головы, растекалась по земле и вновь собиралась возле груди. Тёмные полосы двигались быстрее, чем прежде, а в некоторых местах дым становился настолько густым, что скрывал отдельные части тела.

Кан Тхэ видел подобное раньше, хотя никогда — в таком количестве. Когда заражённое животное погибало или оказывалось при смерти, скверна иногда продолжала некоторое время двигаться вокруг его тела. Но обычно она постепенно рассеивалась, оставляя после себя лишь слабую дымку, которую ветер уносил между камней.

Здесь же происходило что-то иное. Дымка бурлила, будто само существо пыталось вырваться из неё или, наоборот, удержать внутри себя нечто, что больше не могло оставаться в прежних пределах.

— Не подходи! — прошипел Кан Тхэ, заметив, что Пак Чжун сделал шаг вперёд.

— Я и не собирался.

— Ты уже шагнул.

Пак Чжун тут же отступил назад на пару шагов. Они оба смотрели на чудовище с тем настороженным ужасом, который возникал у людей, привыкших иметь дело с опасностью, когда опасность внезапно переставала вести себя предска-

емо. Они не понимали, почему тварь упала. Не понимали, почему она не поднялась снова. И совершенно не знали, чего ждать от скверны, которая теперь словно ожила отдельно от тела.

Затем Кан Тхэ заметил нечто странное. В затылке чудовища торчал посторонний предмет. Сначала он решил, что это обломок ветки, вонзившийся в голову во время падения. Но предмет располагался слишком ровно, а его форма была совершенно не похожа на древесный обломок. Он напоминал короткую, довольно толстую стрелу, хотя и отличался от обычных стрел, которые использовали охотники и лучники пограничных отрядов. Древко было коротким, тёмным, а на его задней части виднелось небольшое оперение. Сам предмет сидел глубоко, почти у самого основания черепа. Из-за того, что тварь упала мордой вниз, его можно было разглядеть только сзади, под углом.

Пак Чжун тоже заметил его.

— Это что ещё такое?..

Кан Тхэ не ответил. Он всматривался в древко, пытаясь понять, откуда оно взялось, и кто мог пустить подобный снаряд. Наконечника не было видно, но глубина, на которую предмет вошёл в голову чудовища, сама по себе казалась невероятной. И тут по древку пробежал свет. Сначала едва заметный, словно на поверхности металла отразился солнечный луч. Затем тонкие линии вспыхнули одна за другой, образуя узор, который Кан Тхэ не смог бы спутать ни с резьбой,

ни с обычными украшениями. Они напоминали знаки, выжженные на поверхности. Линии пересекались, изгибались, расходились и снова соединялись, словно кто-то нанёс на древко сложную сеть символов. Свет не был похож на огонь. Он не мерцал и не плясал, а медленно разгорался внутри узора, проникая в каждую черту, в каждый изгиб. На миг древко стало похоже на тонкую трещину, за которой скрывалось белое пламя. Пак Чжун невольно отступил ещё на шаг.

— Кан Тхэ...

— Молчи.

Но в голосе старшего уже не было прежней уверенности. Он смотрел на светящиеся знаки и чувствовал, как по коже пробегает холод. За всю службу ему доводилось видеть разные защитные талисманы. Некоторые носили на поясе, другие крепили к оружию или воротам. Были амулеты, которые тускло светились в присутствии скверны, и такие, что начинали вибрировать, если заражённое существо приближалось слишком близко.

Но этот предмет не был похож ни на один из них. Он не предупреждал. Не отгонял. Он делал что-то с самой скверной. Дымка вокруг чудовища внезапно вздрогнула. Затем начала отступать. Сначала это движение было едва заметным. Тёмные полосы, окружавшие голову и плечи, словно втянулись к поверхности тела. Потом дымка стала собираться в плотные жгуты, которые извивались между пластинами и скользили по земле, пытаясь скрыться в щелях между ког-

тями и камнями. Однако светящиеся узоры на древке становились всё ярче. И скверна начала выгорать. Не рассеиваться на ветру, не растворяться в воздухе, а именно выгорать — словно к ней прикоснулось невидимое пламя.

По краям тёмной дымки появились бледные полосы. Они быстро расширялись, разрывая плотные клубы на отдельные ключья. Внутри них вспыхивали короткие чёрные искры, похожие на угольки, которые кто-то высыпал на мокрый камень. Дымка судорожно металась вокруг туши, собираясь в одном месте и тут же распадаясь в другом.

В этот момент кажущееся мёртвым тело чудовища резко дёрнулось. Его передняя лапа резко ударила по земле, выбив из-под когтей несколько камней. Голова приподнялась на несколько пальцев, и из раскрытой пасти вырвался хрип, от которого у Пак Чжуна похолодели руки. Тварь была ещё жива. Или, по крайней мере, *что-то* в ней продолжало сопротивляться.

Кан Тхэ отступил на пару шагов, не сводя глаз с дымки. Скверна теперь окружала голову плотным чёрным кольцом. Оно вращалось, медленно и тяжело, словно пыталось заслонить светящийся предмет от невидимого воздействия. Но узоры на древке вспыхнули сильнее, и кольцо пошло трещинами. Из него вырвались тонкие полосы тёмного дыма. Они поднялись в воздух, извиваясь, как змеи, и на мгновение приняли очертания длинных пальцев. Пальцы растопырились, потянулись к пограничникам, затем резко дёрнулись

назад, будто наткнулись на невидимую преграду. Пак Чжун выругался. Он уже видел достаточно, чтобы больше не считать это обычным туманом. В дымке было что-то, что пыталось двигаться против собственной природы, цеплялось за тело чудовища и отчаянно не желало покидать его. Но свет продолжал разгораться. И тогда тёмное кольцо вспыхнуло целиком.

На мгновение вокруг головы зверя возникло чёрное пламя. Оно не давало привычного света и не отбрасывало нормальных теней. Напротив, казалось, что оно пожирает окружающее освещение, оставляя после себя провал, в котором терялись очертания камней и кустов. Пламя облизнуло затылок чудовища, пробежало по спине и охватило дымку, клубившуюся вокруг его тела. Раздался сухой треск. Потом ещё один. Чёрные языки огня скользнули между пластинами, и оттуда поднялся едкий дым. Он пах не горячей шерстью и не палёным деревом, а чем-то гораздо хуже — словно в раскалённую печь бросили мокрую гниль, старую кровь и куски испорченного мяса. Пак Чжун зажал нос рукавом. Кан Тхэ почувствовал, как желудок сводит от отвращения.

Тварь снова дёрнулась, но на этот раз движение оказалось слабее. Её лапы скребли землю, когти оставляли длинные борозды, однако поднять массивное тело она уже не могла. Голова тяжело опустилась обратно, а из пасти вытекла густая тёмная жидкость, которая тут же начала испаряться под воздействием чёрного пламени. Дымка вырывалась из

щелей между пластинами, собиралась над спиной, пыталась подняться к нависающей скале, но всякий раз натыкалась на невидимую силу и рассыпалась клочьями. Светящиеся знаки на древке пульсировали. Каждая вспышка сопровождалась новым разрывом тёмного облака. Казалось, кто-то методично вытягивал скверну из тела зверя, не позволяя ей спрятаться, рассеяться или ускользнуть. Чёрное пламя охватывало всё новые участки, выжигало дымку, и с каждым мгновением она становилась всё тоньше. Наконец последний плотный клуб оторвался от головы чудовища. Он поднялся над тушей, извиваясь и растягиваясь, словно пытался обрести форму. На мгновение в нём проступило что-то похожее на вытянутую морду с длинными рогами или отростками, но очертания тут же распались. Дымок метнулся в сторону скалы. И исчез. Не растворился постепенно, не ушёл за камни — просто исчез, словно его никогда не существовало. Чёрное пламя погасло следом. Свет на древке ещё несколько мгновений оставался ярким, затем начал медленно тускнеть. Последними исчезли самые тонкие линии узора, и предмет снова стал выглядеть как короткая толстая стрела, торчащая из затылка огромного зверя. После чего на тропе воцарилась тишина. Настолько полная, что Кан Тхэ слышал собственное дыхание. Он всё также стоял с поднятым копьём, не решаясь ни приблизиться к чудовищу, ни опустить оружие. Руки у него затекли, плечи болели от напряжения, но он не замечал этого. Всё его внимание было приковано к неподвижной ту-

ше. Тварь больше не двигалась. Скверна исчезла. Воздух вокруг постепенно очищался, хотя отвратительный запах ещё сохранялся. На спине зверя оставались тёмные следы, а между пластинами поднимались тонкие струйки пара. В некоторых местах кожа почернела, словно её коснулось пламя, но никакого обычного огня не было.

Пак Чжун первым нарушил молчание.

— Кто... — Он сглотнул и попытался начать заново. — Кто это сделал?

Кан Тхэ не ответил. Он смотрел на короткий оперённый снаряд, застрявший в затылке чудовища. Он видел, что тот не похож на обычную стрелу. Видел странные узоры, которые вспыхнули на древке. И видел, как после этого скверна, прежде окружавшая зверя, начала выгорать, словно её можно было уничтожить не только мечом, огнём или каким-то неизвестным ритуалом, но и одним точным ударом. Кто-то выстрелил в чудовище из-за спины. Кто-то сумел подобраться к нему достаточно близко или заметить его раньше, чем оно вышло на тропу. Кто-то обладал оружием, которое не просто пробило голову зверя, но и заставило скверну не только покинуть его тело, но выжгло её ко всем демонам. И сейчас этот кто-то находился где-то поблизости.

При этой мысли Кан Тхэ медленно повернул голову к кустам, за которыми начинался лес. Ветер снова зашевелил листья. Вдалеке послышался крик птицы, затем треск ветки, сорвавшейся под собственной тяжестью. Лес постепенно

возвращался к привычным звукам, но теперь каждый из них казался подозрительным.

— Не двигайся. — тихо сказал Кан Тхэ.

Пак Чжун замер. Старший пограничник всматривался в заросли. Он не видел ни человека, ни движения, которое можно было бы уверенно принять за чьё-то присутствие. Кусты стояли неподвижно, стволы деревьев темнели в тени, а камни возле склона были такими же, как всегда. Однако он не мог отделаться от мысли, что кто-то наблюдает за ними. Возможно, стрелок уже ушёл. Возможно, он всё ещё находился там, в лесу, и ждал, пока пограничники решат, что опасность миновала. А возможно, он вообще не собирался показываться.

Кан Тхэ снова опустил взгляд на чудовище. Теперь, когда скверна исчезла, тело выглядело ещё страшнее. Огромная туша, покрытая чешуйчатыми пластинами и иглами, казалась нелепой пародией на живое животное. Изогнутые клыки торчали из раскрытой пасти, а шесть лап, переплетённых в неестественном положении, оставляли впечатление, будто зверя сломали и бросили на землю. Но самое пугающее заключалось не в его внешнем виде. А в том, что он был остановлен одним выстрелом. Кан Тхэ медленно выдохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.